

СОДЕРЖАНИЕ:

1.	Дудченко Елена	«Обязательное предуведомление»	Стр.1
2.	Дудченко Елена	«Краткая информация о В.С.Дудченко»	Стр.2
3.	Несветов Дмитрий	«Человек не отсюда»	Стр.4
4.	Устинова Валерия	«Бордовый Слава»	Стр.7
5.	Гладышев Александр		Стр.12
6.	Антропов Виктор		Стр.13
7.	Трегубов Борис	«Встреча, которая предопределила мою судьбу»	Стр.14
8.	Златковский Евгений	«Не могу поступаться принципами»	Стр.16
9.	Усанов Сергей		Стр.22
10.	Ребров Алексей	«Голос Духа»	Стр.25
11.	Рыкина Мария	«Рассказ, который творит мир»	Стр.34
12.	Кукушкин Дмитрий	«Перечитывая Дудченко»	Стр.37
13.	Климов Константин	«Неосознанный пастырь, или Человек в руках Бога»	Стр.49
14.	Клепцов Сергей		Стр.51

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ (у Д.Несветова будет «необязательное»).

В 2010 году у нас с Дмитрием Несветовым возникла идея выпустить книгу к 70-летнему юбилею Вячеслава Дудченко и составить ее из текстов-рассказов-размышлений его учеников. Замысел подробно описан в статье Д.Несветова.

Сама жизнь и внутренние «страсти» человеческие вносят коррективы даже в самые правильные планы. И так получилось, что тексты были собраны (откликнулись 13 человек), а книга издана не была. Накануне 80-летия отца я вспомнила об этих работах, нашла их и... поняла, что их обязательно нужно сделать достоянием более широкого круга людей, по хорошему озабоченных развитием (своим собственным, своей семьи, своего дела).

Снова перечитывая эти тексты, я, во-первых, испытала большую признательность авторам за уделенное время и за глубокие размышления, которые они посвятили отцу; во-вторых, эти рассказы я увидела с новых ракурсов, уже в совершенно другом, новом состоянии, нежели в том, что было 10 лет назад. И я поняла, что очень хочу, чтобы всю эту гамму чувств и весь этот увлекательный со-путь «перетряхивания» мозгов и души так же прошли и другие люди. Тем более те, кто уже давно испытывает дефицит «общения со Славой».

Все тексты разные, про разное и из разного состояния. Получился такой объемный портрет (вернее, один из портретов) Славы – такого же разного и объемного.

Выражаю большую признательность каждому автору за замечательные тексты! И сердечное спасибо за то, что тогда откликнулись!

КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О В.С.ДУДЧЕНКО

Дудченко Вячеслав Сергеевич (02.05.1940-01.08.2007), доктор социологических наук, профессор, один из основателей отечественной Школы организационного консалтинга, автор инновационной методологии, позволяющей органично соединять исследования, обучение и практическое решение, и концепции Онтосинтеза (самопрограммирование команд определённым образом на способность разрабатывать и реализовывать любые проекты с желаемыми параметрами качества, динамики развития и масштаба). Более 40 лет посвятил изучению принципов саморазвития человека, команд, организаций и территорий и провёл 350 практических консалтинговых проектов, направленных на качественное изменение систем. В научной среде его называли «академик-хулиган», поскольку он везде и всегда разламывал стереотипы – собственные, окружающих его людей и команд.

Образование: филологический факультет Новосибирского государственного университета (1968), аспирантура ВНИИ системных исследований (1983). Кандидат философских наук (1983 г.), доктор социологических наук (1994 г.), академик Международной Академии информатизации (1996 г.).

Профессиональный путь: начальник бюро Отдела социсследований КамАЗа (1975-1978 гг.), начальник социологической лаборатории ЯЭМЗ (Ярославль, 1978-1983 гг.), зав.кафедрой социологии ИПК Нефтехим (Ярославль, 1983-1989 гг.), директор консультационной фирмы “Менеджмент-Сервис” (Одинцово М.О., 1989-1992 гг.), президент консультационной фирмы “Инновационные системы” (Москва, 1993-1996 гг.), доцент, профессор кафедры социальной инженерии МГСУ (1994-1996 гг.), главный научный сотрудник Института социологии РАН (1996-1999 гг.), директор Института Эвристики (1999-2000 гг.), профессор ГУ ВШЭ (2000-2007 гг.), Президент Национальной гильдии профессиональных консультантов (2000-2007 гг.), член Межведомственной комиссии по разработке стратегии развития регионов РФ.

В.Дудченко разрабатывал и использовал на практике методы разрешения проблем и согласования конфликтующих интересов в ситуациях дефицита ресурсов. С 1979 года работал как консультант по процессу выработки и реализации стратегических решений в разных сферах деятельности (производство, банковское дело, предпринимательство, торговля, государственное и муниципальное управление, культура и др.), а также на различных уровнях управления – от руководства компаний из среднего/крупного бизнеса до региональных/федеральных структур власти.

Теоретические разработки В.Дудченко, реализованные на практике (преподавал их в ВУЗах страны): технология группового решения проблем (1980), методологическая система ступенчатого построения гипотез (1981), теория ситуационных структур (1981), метод инновационной игры (1980), инновационная методология (1983-94), метод

репрезентационного моделирования (1983), организационный тренинг (1984), инновационный метод (1985), концепция взаимодействия (1986), теория саморазвивающихся систем (1987), концептуальная модель инновационного консультирования (1988), инновационный тренинг (1992), теория и методология онтосинтеза (1994-2000), модель интегрированного консалтинга (2005).

Результаты применения разработок В.Дудченко: повышение эффективности, устойчивости и прибыльности организаций различного типа; формирование сильных и надёжных управленческих команд; становление эффективной корпоративной культуры и повышение эффективности работы персонала организаций; снижение конфликтной напряжённости в коллективах. Дудченко В.С. проводил инновационные семинары, стратегические сессии, Школы и тренинги, которые прошли более 15000 человек. Его клиентами были руководители и их команды в следующих организациях: Центральный Банк РФ, Сбербанк, Альфа-банк, концерн “Нефтяной”, РАО ЕЭС, ФСК ЕЭС, группа компаний «ЛУКОЙЛ-Нефтехим», ВFT-холдинг, Диана-холдинг, Мосавтодор, мэрия г.Калининград, администрации Калининградской области, г.Сочи, Одинцовского и Домодедовского районов Московской области и др. (всего 25 банков и 200 предприятий и учреждений в различных отраслях).

Дудченко В.С. опубликовал 140 научных публикаций, а также 8 книг:

1. «Программа инновационной игры» (Ярославль, 1987 г.);
2. «Инновационные игры» (Таллин, 1989 г.);
3. «Основы инновационной методологии» (Москва, 1996 г.);
4. «Инновационные технологии» (Москва, 1996 г.);
5. «Онтосинтез социальной реальности» (Москва, 1998 г.);
6. «Онтосинтез жизни» (Москва, 1999г.);
7. «Онтосинтез: автобиографические признания» (М., 1999 г.);
8. «Абсолютный консультант» (Москва, 2004 г.);
9. «Саморазвитие», Москва, 2007 г.

ЧЕЛОВЕК НЕ ОТСЮДА.

Необязательное предупреждение.

*Моя работа состоит из двух частей:
первая часть представлена здесь,
а вторая – все то, что я не написал.
Самое важное – именно эта вторая часть.
Людвиг Витгенштейн.*

Эта книга – не тематический сборник, не должное памяти, не посвящение. И уж, тем более, не мемуары в неувыдающем жанре «я и девочка, я и белочка». Это – продолжение разговора. Разговора по существу.

Вячеслав Сергеевич Дудченко сам задал содержательный круг и императивную модальность такого разговора. В его последней работе «Саморазвитие», вышедшей из печати летом 2007 года, на 175-ой странице притулилась не слишком заметная сноска – «подробнее описание этих моделей см. Дудченко В.С. «Системный синтез», Москва, 2008». 1 августа 2007 его не стало. Сноску заметили. Но в архивах ничего, прямо указывающего на означенный в ней предмет (планов, рукописей, черновиков по названной теме), не нашлось.

Что вполне ожидаемо – мысль редко уживается в признанных границах материальных носителей. Она предпочитает волю – как в смысле уместности звучания и возможных интерпретаций, так и в главном своем праве: быть, или не быть высказанной... Но это как раз тот редкий случай, когда нам почти игриво, но категорично указали – мысль была. Точнее – есть. В таковой категоричности – собственно и состоит императив к разговору.

Эта книга – попытка подобного разговора. Нет, не о том, что В.С.Дудченко – один из самых необычных и оригинальных мыслителей-собрателей своего не слишком прихотливого времени, один из непоседливых «делателей» и плодоносных осеменителей окрестного пространства. Не о том, что он создатель чрезвычайно эффективного социо-инженерного дискурса и инструментария – инновационной методологии. И автор многоформатной концепции конструирования новых самостоятельных реальностей – концепции онтосинтеза. И даже не о том, что он основал целую консалтинговую школу-направление и сам был известным практикующим консультантом и командостроителем, своей безразмерной харизмой и всеохватной энергетикой заражавшим все, что оказывалось в активном поле и окрест него. Хотя и об этом тоже.

Это попытка собрать не всегда и не вполне выраженное содержание, собрать саму интенцию слов и смыслов, высказанных и невысказанных. Интенцию жизни. И продолжить ее...

...В конце XIII века зажиточная Флоренция решила построить собор, который красотой и величием превзошел бы все известные храмы христианского мира. По замыслу он должен был вмещать все взрослое население города (более 30 000 человек) и представлять собою гигантское сооружение, больше похожее на огромную крытую площадь. Ни начавший строительство городской совет, ни благословивший его папский легат никак не предполагали, что оно затянется на полтора столетия. Через несколько десятилетий стены и нефы собора были возведены, но оказалось, что никто не знает, как их

перекрыть – архитектурного решения купола просто не существовало: инженерная мысль к решениям такой сложности к тому времени готова не была. Стройка остановилась почти на столетие. До тех пор, пока не родился Филиппо Брунеллески и не придумал свой знаменитый «парящий» безопорный купол. Так замысловато в середине XV века возник собор Санта-Мария-дель-Фьоре, навсегда ставший открытым флорентийским символом... И памятником неисповедимым превратностям и хитроумным блужданиям человеческой мысли.

Всю свою активную жизнь Вячеслав Дудченко возводил стены масштабного замысла – учил себя и других конструировать реальности, создавать собственное бытие, уходить из-под влияния внешних образцов и моделей и нивелировать его. С заглавной целеполагающей установкой – «производить необратимые позитивные изменения в человеке, в сообществах, в мире».

Он умел (и научал) объединять несоединимое, сопрягать разнонаправленное, интегрировать разрозненное. В научной и антинаучной методологии, в стратегическом и целевом программировании, в практическом консалтинге, в обыденной повседневности. Он маниакально соединял «объектности», упорно помещая в центр мира, а значит и в центр своего неумного внимания – Человека. И то мятежное дело, которому отдал всю свою жизнь, сам часто называл «человеческим консалтингом».

Рядом с ним, как рядом с прорабом-архитектором большой стройки, все приходило в движение: отдельные люди и целые сообщества, общепринятые нормы и укоренившиеся традиции, научная строгость и интровертивная сдержанность, мысли и смыслы... И уж тем более разномастные заводы-газеты-пароходы, имевшие неосторожность впустить его в собственное чрево.

Он умудрялся быть везде. Долгие годы жить и плодоносить в совершенно разных местах страны и мира – в Новосибирске, Таллинне, Свердловске, Набережных Челнах, Ярославле, Сочи, Москве. В свое последнее лето он отправился на родину одного из тех, кого считал своим учителем – к Аристотелю в Грецию, к Афонской горе. С ним и остался... Чем не идеальное пристанище для мысли?..

Он презирал стереотипы и предустановки, крушил штампы и клише. Намеренно, даже подчеркнуто, не соблюдал протоколов, опасно балансируя на грани приемлемого; обзывал мировую культуру «экскрементами прошлого опыта» и всяко бранил ее ревностных охранителей; бывая в свете, утонченный французский коньяк предпочитал выпивать залпом, малоизысканно закусывая его сочным черноземным помидором.

С вероносителями – монашествующими и клиром, он общался без чрезмерного почитания и совсем без придыхания, не политкорректно указывая им на не слишком логически крепкие узлы в вероучении; а с угрюмыми сторонниками теории Большого взрыва не отказывал себе в удовольствии порассуждать на замысловатые теологические сюжеты, вроде эсхатологии или теодицеи.

Сам долго слыл убежденным безбожником и ироничным нехристом, но в самом конце пути совершенно осмысленно принял таинство Крещения.

Он выжигал и выламывал всякую мертвечину из человеческого общения и окружающей жизни, и делал это остервенело, часто - с перебором.

Средневековым гностикам подобно, всю свою жизнь сосредоточенно, но без малейшей тени миссионерской фальши, он строил стены величественного собора по имени «целостность мира», твердо осознавая, что таковая целостность (субстанция, между тем, почти не достижимая) – единственное и исчерпывающее условие его (мира) понимания и, главное - трансформации.

И построил. Стены... Но собор оказался не завершенным: теоретическое и методологическое содержание оставлено концептуально открытым, инновационное сообщество и авторская школа не институализированы. Возможно, это было сделано (в смысле – не сделано) совершенно сознательно. Своего рода – финальный акт игры с миром.

При этом, что-то никто не успел заметить секрета – как это у него получается: и сопрягать, и конструировать, и осмысливать – прямо «здесь-и-теперь», на глазах у изумленной публики. И споро так, почти элегантно.

Как бы то ни было, но нам, похоже, досталось довершить затею, отыскать неприметный секрет и породить таки решение – замкнуть перекрытия и возвести купол. Или не возводить?...

Великий инженер и архитектор Брунеллески возвел купол Санта-Мария-дель-Фьоре и воплотил вековые мечтания амбициозных флорентийцев. И вместе с тем наступила эпоха «кватроченто», положившая начало тому, что впоследствии назовут Возрождением, радикально изменившим ход мировой истории. С этих пор человечество научилось предметности, узнало премудрость выделения объекта из потока мира и занялось его препарированием. Препарированием всего - вещей, тел, искусств, смыслов, веры... Похоже, навсегда лишившись способности напряженного удерживания целого, утратив тайну нерасчлененного тождества мира и человека, человека и истины...

Другой замечательный художник и затейник – Василий Баженов, совсем в иных исторических и географических обстоятельствах, тоже полжизни маялся охватным замыслом – строительством Большого Кремлевского дворца в Москве. Но августейшей волей Государыни Екатерины Алексеевны, стесненной тяготами очередной турецкой кампании, проект был отложен и остался без воплощения. Зато состоялся другой баженовский проект – Пашков дом, на многие годы ставший самым изысканным произведением архитектуры Белокаменной столицы. Своим невоплощенным отсутствием Кремлевский дворец Баженова, возможно, говорит о художнике и силе его замыслов едва ли не больше, чем осуществленное в камне. Такое разомкнутое пространство летящей архитектурной свободы. Быть может, это и есть тень искомой, но плохо уловимой целостности мира...

Витгенштейн уверенно полагал, что в невысказанном – истины ничуть не меньше, чем в высказанном. «Последние вещи» не выразимы в языке, о них не следует говорить – на них указывают молчанием. Мысль изреченная – суть мертвая. Мысль невысказанная – сообразна с порядком истины.

Так как? Замыкать (ежели свезет) открытое пространство мысли и дела? Возводить купол или не возводить? Бог весть.

Очевидно одно. Вячеслав Дудченко, мыслитель и старатель какой-то «доренесансной» хватки, оставил после себя целый корпус смыслов самого разного порядка и веса. Целую серию начинаний разной степени завершенности. И группу людей, безнадежно инфицированных самой интенцией этих смыслов и начинаний. И не выходит у них быть покойными. У них свербит...

Верно, в этом и состоит главный итог. И нам досталась участь и тщание поддержания жизни этих смыслов. Содержание их в рефлексивном тоне, в постоянном движении любыми доступными средствами – методологической концептуализацией, институционализацией, встраиванием в актуальную культурную инфраструктуру, домысливанием, доигрыванием.

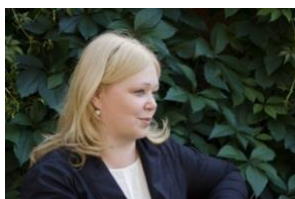
Участь – от слова «участие».

В продолжение разговора – залог жизни доставшегося нам содержания, жизни смыслов, которые не терпят только одного – покоя.

Оным беспокойством и объединены все тексты, составляющие эту «ненаписанную» книгу.

В этом году Вячеславу Сергеевичу Дудченко – 70 лет (теперь уже 80 – Е.Дудченко). И повод к разговору сыскался...

И все время кажется, что с означенной предметностью интеллектуальных исканий, он припоздал с рождением, эдак не несколько столетий. Или, напротив, поспешил... Не его нынче время – зело уныло.

БОРДОВЫЙ СЛАВА.

Для меня Слава – бордовый:

- как густое **вино**, от которого пьянеешь: от самого его вида, вкуса, запаха и даже от предвкушения оногo. В бокале хорошего вина встречаются земля (почва) и небо (солнце) и виноград, прошедший обряд посвящения в вино (его топтали ногами, возгоняли, запускали в «бензобак» и т.д.). И все эти процессы в сухом остатке дают божественную **бордовую влагу**.
- как **ярость**, которой Слава наливался-пунцовел, когда громил людей, организации, лично меня, тексты, идеи, интерпретации идей и т.д..
- как **царственный цвет** аристократии, который, по словарю русского языка, проходит как *«несклоняемое и неизменяемое слово «бордо»* (в то время как слово *«бордовый»* проходит, в некоторых словарях, как *«просторечное»*), т.е. соединение царственного и просторечного.
- ассоциативно – по игре слов «Бордо» и **«бодро»**.
- и «бордовый» как цвет обложек его последних **книг**...

Алфавит (слова, образы, фразы, термины, люди, вспоминаемые навскидку, появившиеся или проявившиеся по-новому в пространстве В.С.)

А

- **«Академик-хулиган»**. Так Славу называли в научных кругах за то, что он всегда и везде разламывал стереотипы – свои, других людей и систем.
- **«Аристотель»** - имя-знак в жизни Славы, его виртуальный учитель.
- **«Английский язык»** - то, без знания чего, можно прожить; при этом мучиться, что его не знаешь, и к шестидесяти годам обрести возможность поговорить, шурясь на подмосковном солнышке, в семинарский перерыв, в присутствии обалдевших членов рабочей группы с носителем мудреного англицкого языка о главном в жизни – ...о женщинах (также см.: «театр»).
- **«Анекдот»** - технология начала семинара (вариант – про изучение японцем русского языка: «Русская языка осень слозная. Я его усила, усила, 10000 слов выусила и теперь они у меня все вот здесь (пальцем указать на голову) в зопе»).

Б

- **«БеременЕть»** (с ударением на последний слог) – история про коварство наемного персонала и женщин вообще, нарушающих договоренности о небеременении.
- **«Божоле»** - постоянно упоминаемое вино.

В

- **«Волшебный пендель»** - метод саморазвития с привлечением внешнего ментального участия.
- **«Возгонка»** - технология управления групповой динамикой.

Г

- **«Гуссерль»** - первое незнакомое имя, услышанное мной на методологических семинарах Славы. Привело в ужас незнание этого имени 10 лет назад. Факт этот

казался тогда личным позором. Сейчас его тоже не знаю. Но уже спокойно. Выучила же «конвариантную редупликацию идей» и фотосинтез не путаю с онтосинтезом. И Россинанта с Ренессансом. Кажется, что только вчера записала на полях конспекта: «Гуссерль!!!» (в смысле «читать его!»). И казалось, что к утру будет смыт позор незнания. А как-то между делом прошло 10 лет... Полезу сейчас в Википедию. Буду сдавать Славе виртуальный конспект.

- **«Гурджиев»** - имя, впервые услышанное от Люды на методологическом семинаре. Потом неоднократно я слышала миф о том, что Г.П.Щедровицкий (каким-то непостижимым образом) принял посвящение от Гурджиева, и Слава, как ученик Г.П., тоже его преемник. Гурджиев был «главным философом» для Питера Брука - главного режиссера XX века. Поэтому это имя для меня от Славы как мостик между методологией и театром (см. «театр»).
- **«Голос»** - как характеристика личности вполне показателен. Тембр объемный, интонации подвижные, преимущественно восходящие, высота баритонально-басовая, подача суггестивная, атака мягкая, органичная, без затруднений и придыхания (что характеризует природную естественную лидерскую природу). Темп речи равен темпу восприятия.

Д

- **«Деятельность»**. Регулярное слово тезауруса Славы.
- **«Дихотомия»**. Любимое понятие Славы.
- **«Дохлая лошадь»**. Термин, обозначающий человека, у которого потухли глаза.
- **«Деньги»** - предмет моего личного неправильного обращения. Самые часто повторяемые мне Славой слова были не про работу, не про идеи, не про секс, не про духовность, а про гонорары. «Лера, не демпингуй цены!», - часто говорил мне Слава вместо слова «здравствуй», сидя за председательским столом на Газетном переулке. С этим разбираюсь до сих пор. Курсы по логике я уже прошла. Очередь за ценообразованием.

Е

- **«Европа»** - место, среда обитания, где должен саморазвиваться европейский человек (человек европейской культуры). Не Индия, не Африка, не Китай. Так в моей голове отложилось представление Славы о местах и методах самодвижения после многих лет его поездок в Индию. До сих пор не знаю, правильно ли я его поняла. Надо спросить у ребят.

Ё

- про «Ёжиков» и «Ёлки» не помню, про «Ёкарный бабай» тоже не помню.

Ж

- **«Живой рейтинг»** - технология, применяемая при ведении инновационного семинара Дудченко.

З

- **«Зопа»** (искаженное от «жопа») - обязательный речевой элемент технологии начала семинара Дудченко (см. «Анекдот»).

И

- **«Инаковое», «инвариантное», «инновационное»**. Способное к саморазвитию.
- **«Индиго»** - следующее, по убеждению Славы, поколение участников методологических и инновационных семинаров.
- **«Иррациональное»** - найденная для меня Славой зона деятельности и ответственности.

К

- **«Конвариантная редупликация идей»** - скороговорка для отработки дикции; язык, на котором Слава мог говорить, а я – нет. Суть: новая идея из ошибки.
- **«Кегль»** - соблюдение которого требовал Слава и при этом багровел и «бордовел».

Л

- «**Люся**» (Людмила Межуева) – ребро Славы. Су-пруга, со-вместно тянущая упряжь. Доп.функция – мозг. Подтверждение идеи, что за спиной состоявшегося мужчины стоит женщина. Наверное, внешне звучит пафосно. Но в слове «су-пруга» нет и намек на удовольствия. Это труд. Люда про труд «су-пружества», мне кажется, знала все.
- «**Ленка**» (Елена Дудченко) - дочь, автор иллюстраций к текстам семинаров и книг В.С., ведущая инновационных семинаров, гендир, и пр., и тр.. **Внимание!** Статья «Ленка» находится в стадии наполнения.
- «**Логика**» - наука о правильном мышлении, за отсутствие которого Слава меня беспрерывно пригвождал публично и лично в первые годы знакомства. Компенсируя должностью «ответственного за иррациональное». К 2006 году послание изменилось. «Это у нее такая логика!» - с гордостью, как мне казалось, говорил он новым людям.

М

- «**Методология**» - слово о двух корнях. Второй от греческого «логос» (что в одном из переводов значит как «ТОЛК»). Let it be «ТОЛК».
- «**Муха**» - существо, которое разрушало церемонию, сбивало последний земной Славин сценарий...

Н

- «**НГПК**». Национальная Гильдия профессиональных консультантов, созданная и возглавляемая Славой.
- «**Новосибирск**». Альма-матер Славы.

О

- «**Онтосинтез**». Концепция конструирования реальностей заданных параметров.
- «**Окоп**». В основном, должностной, из которого Слава вытаскивал за уши на своих семинарах.
- «**Органика**». Любимое понятие Людмилы.
- «**Одинцово**». Территория развития, которая состоялась благодаря работе Славы с командой администрации Одинцовского района.

П

- «**Предельное**». Любимое пространство исследований Славы.
- «**Панель**» - место, куда идут все члены команды Славы в поисках заказов.
- «**Пендель**» - см. «**Волшебный пендель**».
- «**Поджарость**» - рабочее состояние консультанта и лидерских команд.

Р

- «**Решай свои задачи! Решай их в группе!**» - один из базовых принципов инновационной методологии Дудченко.

С

- «**Сила Духа**» - умение производить работу.
- «**Социологизированность**», «**несоциологизированность**».
- «**Свечи**» - песня семьи Дудченко, поется под гитару на два голоса.
- «**Саксофон**» - любимый музыкальный инструмент Славы.
- «**Семинар**» - как желаемый и желанный инструмент познания действительности (имеет опасность превращаться в ФДП, см. «ФДП»).
- «**Сбой сценария**» - одна из технологий управления динамикой группы и любыми конфликтами.
- «**Социолог**» - ругательство в советской экономической системе планового хозяйства.

- «Секс» - предмет разговора, которым лично мне Слава портил жизнь, требуя публичных признаний на тему: «Как это у тебя?... Молчишь?... И это есть знак твоей ограниченности!».
- «Стол», точнее «перевернутый стол» - инструмент инновационных переговоров с «тупыми натуралами» (см. ниже).
- «Самоопределение» - самый затасканный, на мой взгляд, термин Славиного учения. По степени обезличенности напоминает мне «союз коммунистов и беспартийных». Требовал у всех заниматься этим постоянно. Особенно членов своей команды.
- «Системный синтез» - волнующее слух словосочетание, также как «слабоструктурированные системы», «сложновербализуемая реальность», «вальполичелло»... Прыжки языком по небу в предчувствии победы над залом, всемирным злом и получением «Оскара».

Т

- «Тупой натурал» - многозначный термин-призер по частоте упоминания в методологии В.С.. Обозначает человека, который считает свою картину мира объективной, не подлежащей изменениям реальностью.
- «Театр» - место, куда Слава в последние годы хотел прийти и что-то там развернуть. Мы с ним говорили об этом несколько раз. Мне казалось, что театр корабль Славы не потянет-слишком мелкое пространство. Слава будет днищем биться о дно. А ему было интересно. туда рвануть со всем методологическим арсеналом. И эта его энергия проросла в семинарах по опере и искусству управления талантами. Это зерно проросло после ухода Славы. И поливалось нашими разговорами со Славой. Я ему вопрос-а он мне-ухмылку с облака, или отеческий прищур. Так и общаемся.

У

- «Улица Исаковского» - место обитания Славы (М.Исаковский - автор текстов песен «Каким ты был-таким ты и остался» и «А кто его знает...»).

Ф

- «ФДП» - фиктивно-демонстрационный продукт. Так «ласково» Слава обозначал работы-отмазки клиентов и пустые конструкции коллег.
- «ФСК». Одна из самых масштабных вех профессиональной деятельности Славы.
- «Феномен-образец» - инструмент прорастания новой идеи в России.
- «Феноменология» - любимое занятие Славы (исследование структур сознания).

Х

- «Х...». Не помню почему-то, чтобы Слава артикулировал современное произношение древнерусского слова «херЪ». По температуре и темпераменту сюжетов оно должно было проскакать. Но почему-то не помню. Напрочь. Конечно, он ругался. Но память этого не сохранила. Сохранила картинки багрового Славы. А теста про «херЪ» - не помню.

Ц

- «Церковь». Одно из значений слова – организация, то есть единство верующих, объединенных общей верой, таинствами и священноначалием. Церковь-организация хранит учение о спасении и апостольскую преемственность, научает вере новых членов. Слава пришел к вере. И в храме, на службе, хотя вначале мы с ним ругались по поводу церковных праздников и вопросов веры. Но это было, скорее, какое-то его любопытство в форме провокативных вопросов. Так дети дразнят верующих бабушек: «А бога нет!». Мне казалось, что ему как-то жаль и обидно, что у меня есть Бог, который «по тупому сидит на облаке и машет бородой», а у него есть только «ум и его производные». И от этого было весело). Вот об этом я бы хотела бы с ним поговорить. О вере. Сегодня. А еще о семье и сыне. Т.к. семья – это домашняя церковь.

Ч

- «Член» (вернее, «маленький сморщенный член») - термин, которым Слава закончил свое выступление на Конференции памяти Т.Дридзе в ИСРАНе. В гробовой тишине.

Ш

- «Шапка Славы» - изделие из побитого жизнью зверя, лихо сидевшее на Славиной голове в сочетании с красавицей-дубленкой. Атрибут связи с шаманством и магией, а также связи с матерью-землей. Образ любви к жизни во всех ее проявлениях. У каждой инновации должна быть шапка Славы (must have), чтобы не свихнуться от категории Высокого.

Щ

- «Щ!!!» - звук, которым Слава призывал соблюдать тишину. С последующим криком: «Говорите сюда! В круг! Всем!».

Ъ

- «Ъ» - знак твердости в отношении к людям и идеям. Был. Иногда, проигрывался/обозначался, как правило, под воздействием некорректно поданной извне информации.

«Ы»

- «Ы» (среднее между «И» и «Э») – русское междометие, которым Слава никогда не пользовался.

Ь

- «Ь» - знак мягкости в отношении к человеческим слабостям и идеям. Присутствовал внешне и внутренне. Как знак высшей твердости-гибкости. Определял безграничную возможность интересоваться людьми.

«Э»

- «Э» (среднее между «И» и «Э») – междометие, которым Слава никогда не пользовался.
- Эдди Опп (США) – профессиональный фотограф-репортер. Автор серии портретных снимков Славы. Больше всего был потрясен (в методологии инновационного консалтинга) упражнением «горячий стул» (вероятно, образный ряд художника довел его визуализацию до эпохи Ивана Грозного).

Ю

- «Юлька» (Юлия Дудченко) - эксперт по черному юмору и компьютерным технологиям, податель новых идей, младшая дочь Славы.

Я

- «Я» - начало ответа на вопрос: «Почему кто-то виноват, что у меня не получается?». Почему МНЕ выгодно, чтобы у меня не получалось?».

Вячеслав Сергеевич Дурдинко
 Игорь Николаевич Дурдинко.

Кто они? Кто они сделали
 за свою короткую жизнь?
 Почему не этой земле?
 Почему именно здесь? Почему
 сравнивает тогда Украину когда
 вспоминаешь Славю и Игоря.
 Почему этот сборник посвящен
 им? Почему свои представления
 о Славяне. Но великая
 сложная атака Славяне без
 Игоря не представляется возможным.
 Они были вместе всегда -
 в этой жизни и в жизни
 после смерти.
 Ученики, все сознание,
 изложены все отношения
 к жене - кто? Это неслучайно
 и много и много. Знаю

многом. Это уже реально
 - информация и многое другое.
 Во всех наших разработках
 видно было. Почему же
 Славяне покрывали же несколько
 лет за смертью. Поэтому он
 ушел раньше со своей женой
 Игоря. (в 20-30 км) в Украину.

И так почему вспоминаю
 Славяне и Игоря становился
 в голове все больше и больше.
 и конечно же человеческая жизнь
 то есть и за этой землей
 мир ~~еще~~ это - то земля
 чтобы тогда появились, о тебе
 вспоминаю. ~~как~~

А. Г. ГЛАДЫШЕВ

орно. С кем было много ^{стали 1991, 1992}
 легко проходила кризисы (РС)
 кризис в команде, кризис в
 самом себе. Что осталось
 после них. - ~~Ступайте~~ -
 кто-то ~~идет~~ и ~~идет~~
^{или} ~~идет~~ ~~идет~~
 они ~~идут~~ науку и т.д.

Как было легко с кем, кто
 знает не любой человек у них
 сел вместе. Дурдинко пережил
 жизнь, время.

Информационный центр. Сколько
 это земли 2002 года как
 они материализуются в ~~какой~~ ~~улице~~
 страны в настоящее время ~~уже~~
 немыслимо.

Разрабатывал "Информационный"
 мы уверены какими ~~общество~~
 бюджет ~~здесь~~ 50, 100 лет.
 Информационный в ~~информации~~
~~информации~~ жизни в ~~модерне~~

Говоря о системном синтезе, мне хочется думать, что В.С. имел в виду соединение логики, этики и эстетики в рамках одного подхода к изучению (изменению) социальных систем. Такое видение науки будущего уже лет десять занимает лучшие умы. По крайней мере, речь о первых двух составляющих.

Волею судеб я именно сейчас пытаюсь разобраться, что же такое Инновационная методология (В.Д.-методология?), что является её базовыми и неотменимыми (для меня) основаниями и т.д.. Задача непростая, как минимум потому, что с 1996 по 2007 год автором много чего сказано (включено) – разобраться надо. Для коллективного движения продолжателей необходимо – в духе «живой методологии» – определиться с реальной ситуацией: какой корпус идей, принципов и методов мы собираемся развивать. Меня, например, интересует то, что составляет основу инновационного (процессного) консультирования и развития социальных организаций. И что в этом арсенале средств работает на выращивание нового знания в управлении. Заклинания об энергиях не интересны именно потому, что я знаю о чём речь.

Трудности на пути продолжения дела Славы очевидны: а) отсутствие опыта рефлексии его идей, так как допускалось только понимание материала и овладение им в меру сил (консультантско-клиентские собрания – место презентации достижений, а не рефлексии); б) малое количество людей, способных обсуждать инновационную методологию в «полном объёме» (со времени появления концепции онтосинтеза (1997 г.) даже различные варианты школ были ориентированы, как я понимаю, на «живую методологию»); в) желание разных людей стать единственными толкователями и развивателями.

Спасибо Славе за то, что привёл меня в профессию, я успел сказать при его жизни. За ИНИ (инновационный семинар) как пространство встречи с самим собой, как пространство подлинной жизни «здесь и сейчас», жизни на пределе и без оглядки – за это всегда был и буду ему благодарен.

Но не принимал и не принимаю: любых обоснований продолжающегося уничтожения моей страны как блага, как возможности кому бы то ни было самореализовываться и саморазвиваться; уничтожение у людей оснований для нравственного суждения о происходящем безобразии – под видом движения к общечеловеческим ценностям, к органике.

ИСТОРИЯ ЗНАКОМСТВА, ОПРЕДЕЛИВШЕГО МОЮ СУДЬБУ.

Впервые я «открыл» для себя Славу в журнале «Социологические исследования» в начале 90-х годов. Статья была посвящена практически ориентированной социологии, как инструменту решения социально-экономических проблем общества. Предлагаемые методы решения проблем меня заинтересовали, т.к. я недавно со своими коллегами организовал Калининградский социологический центр. Учредителями Центра стали также ВЦИОМ и мэрия г.Калининграда.

Время было сложное, в городе нарастали проблемы не только экономические, но и политические, связанные со взаимодействием городского Совета депутатов и мэрией, заметным обострением противоречий между городскими и областными органами власти в борьбе, прежде всего, за бюджетные ресурсы. Эти обстоятельства и подтолкнули меня, чтобы связаться со Славой, с помощью редакции журнала. Слава на мое предложение приехать в Калининград, на месте ознакомиться с ситуацией, познакомиться с руководством города, отреагировал довольно сдержанно, но приглашение все-таки принял.

Слава приехал с Людой, представил ее как жену и своего единомышленника в совместной работе. Прибыв на перрон железнодорожного вокзала, они и не подозревали, что весьма значимая часть их жизни теперь будет накрепко связана с Калининградом. Впереди у них была не только весьма сложная и ответственная работа, здесь предстояло встретить свою первую любовь обеим их дочерям, выйти замуж за калининградских парней. Здесь Лена приобрела свой первый опыт работы на одном из популярных местных телеканалов и была автором и ведущей ряда интересных проектов и программ.

Оглядываясь назад, я с трудом верю – как много мы успели сделать в решении сложнейших проблем развития города и области за несколько лет. Это и поиск дополнительных источников формирования доходной части бюджета города, в условиях острейшего дефицита финансовых ресурсов, когда их не хватало даже на выплату заработной платы учителям и врачам. Устав города – местная конституция станет основой работы по соорганизации Совета депутатов и мэрии, формирования единой управленческой команды, способной выработать не только основные правила взаимодействия, но и видение будущего города, его стратегию развития.

Аналогичная работа была проведена с областными органами власти по поиску согласованных действий как внутри региона, так и за его пределами. Были разработаны также ряд городских и региональных целевых программ, проведены несколько успешных бизнес-проектов в различных секторах экономики города и области.

Конечно, вся эта работа была бы невозможна без активной поддержки мэра Калининграда Виталия Шипова и первого губернатора области Юрия Маточкина. Именно они сумели разглядеть в Славе не только незаурядную личность, но и мощный ресурс решения весьма сложных проблем, формирования нового качества управленческой деятельности.

Важнейшей вехой стала разработка федерального закона «Об особой экономической зоне в Калининградской области», когда Славе и его команде пришлось приложить

невероятные усилия, чтобы согласовать позиции области с Верховным Советом и Правительством России. Была проведена серия семинаров, огромная подготовительная работа в соответствующих министерствах Правительства и комитетах Верховного Совета. В конечном счете, на основе проделанной работы был подписан Указ Президента РФ по Калининградской области, а затем вышел и соответствующий федеральный закон, который действует и сегодня.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что вклад Славы и его соратников в формирование управленческих команд, в развитие региона трудно переоценить: целый ряд новых успешных отраслей экономики области – бытовой радиоэлектроники, мебельной, пищевой и т.д. выросли, опираясь на этот закон. Значительная часть депутатского корпуса и административного аппарата органов власти города и области в течении четырех лет прошли впечатляющую школу инновационных семинаров и тренингов, выработки новых мировоззренческих и поведенческих практик, получили первый опыт программно-целевого управления социально-экономическими процессами.

Вместе с тем, на всех участников этой работы производило впечатление не только ее результаты, но и сама весьма брутальная и колоритная фигура Славы, оснащенная мощным интеллектом, органично дополняемая интеллигентной и креативной манерой размышлений и поведения Люды. Совсем юная еще в то время Леночка для многих запомнилась не только своими первыми опытами весьма уместных вставок в ходе общей работы, но и своими рисунками, всегда неожиданными и выполненными с большим чувством юмора, отражающими работу участников семинара.

Безусловно, тот период времени, насыщенный столь яркими событиями, наложил мощный отпечаток и на мою жизнь. В ходе работы со Славой в качестве эксперта и одновременно работая в Калининградском университете, а также директором Калининградского социологического центра, я был избран депутатом, а затем и спикером городской Думы. Накопленный опыт работы со Славой позволил сформировать конструктивный характер взаимодействия городской Думы и мэрии города, а также выстроить всю работу властных структур на программно-целевой основе.

Уже работая в администрации Калининградской области в качестве начальника управления макроэкономического анализа, стратегического планирования и инноваций я внимательно следил за работой Славы, который к тому времени переключился на работу с крупными бизнес-игроками в банковской сфере и в ряде других отраслей экономики России. Мы встречались несколько раз в Москве, когда Слава приглашал меня выступить на его семинарах.

Прошло время, при очередной смене губернатора я решил уйти на вольные хлеба профессионального консультанта в области стратегического управления. У Славы в то время начиналась работа с органами власти Чувашии по развитию предпринимательства. И вот я в качестве эксперта снова работаю вместе со Славой и его командой. Слава за прошедшее время уже защитил докторскую диссертацию, стал маститым профессором, окружен своими учениками, выпустил несколько книг по инновационному консультированию и был востребован в бизнес-сообществе и властных структурах как признанный маэстро в профессиональном сообществе консультантов.

Поэтому мне пришлось нелегко, надо было в режиме постоянного саморазвития соответствовать его очень жестким профессиональным требованиям. Со временем в его команде я стал ответственным за программную работу с регионами и муниципальными образованиями. Эта работа была в самом разгаре, когда из Греции пришла неожиданная и потрясшая всех нас весть об его уходе. Со мной остались его книги, бесценный опыт работы с одним из наиболее ярких, выдающихся людей нашего времени, который во многом определил всю мою дальнейшую жизнь.

In three words I can sum up everything
I've learned about life: it goes on.
Роберт Фрост

«НЕ МОГУ ПОСТУПАТЬСЯ ПРИНЦИПАМИ».

Начну, пожалуй, с совсем недавнего мрачного эпизода. Был я на свадьбе давней моей приятельницы. Она – русская девочка из Питера, но католичка, он – выросший в Германии грек. Поэтому свадьба проходила в греческом храме по православному обряду, но – чтобы уже никому мало не показалось – в городе Дюссельдорфе и частью на греческом, частью на немецком языке. Обряд был длинен и скучен, батюшка в праздничных ризах – ужасен. Он был уже в летах, невнятно бубнил, не отрывал глаз от требника, запинался, не к месту растягивал гласные, чтобы торжественнее выходило... Один раз жениха назвал не тем именем... Благодати в этом было так же мало, как в выпекании пасхальных куличей на поточной линии. Человек просто делал свою работу, делал привычно плохо. Действо продолжалось часа полтора. Под конец мероприятия слово вдруг взял другой человек в златотканой ризе, все время стоявший рядом и до этого молчавший. Это был католический священник, невесту давно знающий лично. Спокойный глубокий голос. Никакого требника, никаких песнопений, очень простой и короткий текст. И вдруг, с первых же слов, стало интересно и «настояще». Когда он говорил о том, что вступающие в брак должны оставаться друг для друга «живою тайной» во все время супружества – я вдруг понял, что он действительно прочувствовал то, о чем он сейчас говорит. Там были настоящие чувства и настоящее знание. Единственный живой эпизод во всей этой бодяге. «У него рак – сообщила мне невеста уже после действа – он проживает каждый день как последний...». В двух словах она определила суть. Просто один человек жил вот в этот самый момент, жил именно здесь и именно сейчас, сколько ему еще оставалось. И свое знание о жизни передавал другим. А другой исполнял свою работу, за которую ему деньги заплатили... И я подумал о том, что разницу видно всегда.

Вот о том и хочется поговорить, об отчужденности и аутентичности, об этом старом новом принципе «здесь и сейчас» и о том, как он влияет на наше бытие и на эффективность наших действий. И о том, как он сам меняется в ткани современной жизни, в особенности в жизни профессиональной¹.

По сути, принцип «здесь и сейчас» открывает основополагающий дискурс о качестве жизни. По одну сторону – осознанное проживание каждого момента, свежесть восприятия, выстраивание своей жизни в соответствии со своими собственными целями и принятие ответственности за последующее. Способ более редкий и более рискованный. По другую – «жизнь по заданию», определенная извне, рутинное протекание событий, откладывание «настоящей», самоопределенной жизни на потом, спихивание ответственности на

¹ - почему именно в профессиональной жизни? Потому что там более четко видно, какова ситуация, ведь профессиональная деятельность в наибольшей степени регламентирована и определена извне.

обстоятельства. Модус, в котором живет большинство, заданный социумом, поддержанный всеми возможными конвенциями – и практически не сопряженный с риском.

Дискурс этот не нов (мягко говоря), но в последние годы на него начали обращать гораздо больше внимания. Может быть, в силу того, что банальное ускорение жизни, повышение социальной мобильности, невозможность для большей части населения толком укорениться на рабочем месте (потому что надо его менять в погоне за карьерой), стремительно возросшее количество источников информации объективно усиливают второй из описанных способов поведения. А именно, не «здесь и сейчас», а «когда-нибудь и может быть». Появился даже специальный термин в литературе: «синдром отложенной жизни». Описать его очень просто – «пока что я следую обстоятельствам и тяну ляжку, но вот уж как получу новую должность/наконец сделаю ремонт/выйду на пенсию...» и пр. Понятно, что в этом модусе вознаграждение не наступает никогда и такой способ жизни безусловно способствует повышению уровня фрустрации и невротизации индивида. Нельзя же морочить себе голову всю жизнь...

Индивиду, следующему чужим, навязанным ему правилам, находиться в этом болоте одному все же неуютно. Он ищет союзников. И находит очень быстро. В Германии, где я живу и работаю уже много лет, в рабочих коллективах стало правилом хорошего тона работать с напряжением и свою работу на самом деле не любить. Потому что напряжение как бы само по себе уже является достаточным оправданием для любой, в том числе и низкой, эффективности. Немцы вообще народ, в ментальности которого слово «долг» прописано очень большими буквами. Вот так и осуществляется работа – из чувства долга. Потому что принято. Потому что необходимо для самоуважения. Потому что, в конце концов, надо денег заработать, и по возможности много. В разного рода рабочих коллективах – от заводов фирмы Фольксваген до пафосного рекламного агентства – прижилась одна и та же семантика для описания этой контрадикции «работа – жизнь». «Ах, как бы было сейчас славно не возвращаться в душный офис. Впрочем, время; пойдём пахать/на каторгу», говорят друг другу со скорбной улыбкой понимания коллеги, приходя с обеденного перерыва. «Пока-пока-пока» - щебечут и чуть ли не выпевают сослуживцы в конце рабочего дня, радостно повышая голос в предвкушении «настоящей жизни» за пределами офиса. Об отпуске, бывшем и будущем, удавшемся и неудавшемся, экзотическом и рутинном, можно говорить с любым, даже шапочно знакомым человеком. Это тема беспроблемная для любого small talk, ибо мало есть в немецком (как и в любом другом языке, безусловно) лексем, так позитивно нагруженных, как эта. И так далее. Самое при этом интересное с точки зрения социологической и самое пагубное с точки зрения бизнеса, это то, что описанное настроение – не единичное явление, и проявляется оно не только в «нездоровых» компаниях. Это общепринятая конвенция: «работа есть необходимое зло, но надо выполнить ее (как можно лучше) – и забыть до завтра».

В литературе по синдрому отложенной жизни я нашел упоминание Киплинга, как одного из родоначальников этого взгляда: Описывая жизнь англичан в колониях, он заметил, что жизнь их была сродни репетиции «жизни настоящей», которая наступит потом, когда-нибудь в метрополии. Честь и хвала Киплингу, но, очевидно, не так сложно было и заметить этот феномен в условиях экстраординарных, когда человек явно и безусловно «не дома». Забавно то, однако, что для истового отсрочивания своей жизни человеку вовсе не нужны потрясения типа эмиграции, утери привычного социального статуса и пр. Этим занимается большинство из нас в совершенно обычных, ни в коей мере не драматических условиях. И так было всегда. Чтобы понять это, достаточно открыть эссе Сенеки «О скоротечности жизни» - и поразиться современности текста.

«Прислушайся, и едва ли не от каждого ты услышишь такие слова: "В пятьдесят лет уйду на покой, с шестидесяти освобожусь от всех вообще обязанностей". - А кто, интересно, тебе поручился, что ты до этих лет доживешь? Кто повелит событиям идти именно так, как ты предполагаешь? И к тому же, как тебе не стыдно уделить для себя самого лишь жалкие остатки собственных лет, оставить для доброй и разумной жизни лишь то время, которое уже ни на что другое не годится? Не поздно ли начинать жить тогда, когда пора кончать? Что за глупое забвение собственной смертности - отложить здоровое размышление до пятидесяти или шестидесяти лет и собираться начать жизнь с того возраста, до которого мало кто доживает!» Не странно ли, что, если что-то и изменилось за две тысячи лет, так это только лишнее десятилетие перед пенсией?...

Стоит приглядеться к себе, своим друзьям, знакомым, коллегам – и за редким исключением вы найдете то же самое отношение к жизни, то же самое откладывание на потом, то же самое пренебрежение настоящим во имя будущего. Среди бизнесменов, наемных работников, политиков, в любой культуре, для любого социального статуса будет справедлива сенековская максима «каждый несетя по жизни сломя голову, снедаемый тоской по будущему, томимый отвращением к настоящему».

Выше я упомянул, что в современном постиндустриальном обществе превалирование принципа «когда-нибудь и может быть» над «здесь и сейчас» достаточно зримо. Я не знаю, как соотносятся две эти страты в процентном выражении – эфемерность феномена и трудности с операционализацией понятия сильно затрудняют количественные исследования на эту тему. Я также не берусь судить, что происходило в сознании людей в период промышленной революции, при переходе к постиндустриальной стадии развития и пр. Думаю, что так было всегда. Очевидно, тяготение к откладыванию жизни «на потом», существование в заданных извне рамках имманентны человеческой природе и мало зависят от внешних условий (не исключено, однако, что именно это качество, столь контрпродуктивное для отдельного индивида, служит теми скрепами, которые обеспечивают стабильность общества в целом). Варьирует только лишь степень проявления этого феномена, соотношение людей, живущих самоопределяемо и в настоящем моменте к людям, которые следуют обстоятельствам и живут собственными проекциями будущего.

В современном «западном» обществе, заметны как минимум две противонаправленные тенденции. Первая достаточно очевидна и практически всеобъемлюща. Изменения в темпе жизни, ее ускорение, приводят к тому, что давление норм, которым надо соответствовать, возрастает. Их просто становится больше в пересчете на человеческую жизнь, потому что чаще осуществляются прыжки из одной ситуации в другую. Еще в 50е-60е годы в Западной Европе работа на одном месте, в одной компании в течение всей профессиональной жизни была нормой. Человек приходил в компанию молодым несмышленьким и затем несколько десятилетий неспешно поднимался по профессиональной лестнице, вживаясь в среду, «пуская корни» и пр. Это связывалось, естественно, и с жизнью на одном месте, укоренением в своей социальной среде и пр. Сейчас это непредставимо. Если человек работает на одном месте более 5-6 лет, ему потом трудно найти иную работу – эта максима имеет уже характер трюизма в среде профессионально активного населения. Потому что

² - полезно пояснить, какое ускорение имеется ввиду. Как ни странно, «физический» темп жизни едва ли увеличился за последние десятилетия - тут как раз есть естественные пределы ускорению, положенные нашей неизменяемой телесностью (неразумно, условно говоря, чистить зубы 10 секунд вместо 2 минут, трудно «упихать» обеденный перерыв в 15 минут вместо 60 и на естественные надобности человек XXI века тратит ровно столько же времени, полагаю, как и 10 веков назад...). Есть и другие естественные ограничители темпа – например, время, непроизводительно затрачиваемое на дорогу от дома до работы, которое едва ли уменьшилось за последние десятилетия, и пр. Но – резко возрос темп жизни социальной, о которой, собственно, и разговор.

каждый «персональщик» задаст ему вопрос – «почему Вы ничего не меняли? Вы не хотели расти?» Таким образом, средний наемный работник вынужден в настоящее время «крутиться» гораздо быстрее, менять места работы, вращаться в новые коллективы, все время «проявлять себя с лучшей стороны», карабкаться вверх. Работник все более становится функцией, все более «обкатываются» его личностные «углы». Новое место работы часто предполагает смену места жительства, круга общения и пр. Караваны современных кочевников тянутся по пространствам Западной Европы, только вместо кибитки у них лэптоп... Люди живут как правило не там, где хотят, а там, где есть работа. Жизнь на чемоданах плохо связывается с наличием семьи, долгосрочным планированием и пр. – поэтому типичный горожанин западноевропейского города – это «сингл». Есть еще одно показательное, чтоб не сказать, феноменальное, гражданское состояние: когда он живет в Мюнхене, она в Гамбурге, видятся на выходных и в отпуске. Вот такая семья... В немецком языке, славном возможностью образования новых слов простым присоединением одного существительного к другому, в последние десятилетия даже общепонятный термин для этого появился: Fernbeziehung³. Есть и в английском соответствие, и в итальянском... Потому что так происходит везде на Западе. На русском языке пока еще такое выразить сложно, впрочем, и слава Богу...

Таким образом, первая тенденция состоит в том, что в силу увеличения темпа социальной жизни растет и давление обстоятельств на индивидуума. Обстоятельств, которым надо подчиняться, чтобы не быть выброшенным из привычной социальной структуры. Жизнь современного «западного» горожанина менее всего определена им самим – он живет в том месте, где есть работа (а не там, где хочет), снимает квартиру, которая ему по карману (а не ту, что ему осознанно нравится), общается с людьми, с которыми он спешно наладил контакт на новом месте (а не со старыми друзьями, которые рассеяны по свету) и так далее. Он себе явно и безусловно не хозяин⁴. До того ли тут, чтобы жить в пространстве сегодняшнего дня? Да это в такой ситуации и невозможно – потому что принцип «здесь и сейчас» предполагает субъектность человека и самостоятельное выстраивание им своего жизненного сценария. Что никак не соответствует реальности помянутого индивида. Поэтому – он откладывает «настоящую жизнь» на потом. Я убежден в том, что эта тенденция в последние годы и десятилетия усилилась.

Впрочем, не все так плохо... Развитое постиндустриальное общество тем и хорошо, что оно многополюсно, поливалентно, разнопланово. На всякую хитрую тенденцию найдется своя контртенденция с винтом... Возникла оная контртенденция совсем недавно, но заявила о себе довольно быстро и в полный голос. Это – «новые богатые». Это целая когорта молодых предпринимателей, рассеянных по разным странам, которые измеряют благосостояние не в его денежном выражении, а в совершенно других категориях – свободном времени и возможности выбора собственного пути. Они принципиально отличаются от известного нам образа предпринимателя, суть деятельности которого – в развитии бизнеса и увеличении прибыли. И который работает по 12 часов в сутки, чтобы через 15-20 лет вывести свою фирму на биржу, стать миллионером – и вот тогда-то наконец-то отойти от дел. Но они же тем более отличаются и от стандартного наемного работника, который пусть работает несколько меньше предпринимателя, но суть остается прежней – «я помучаюсь сейчас и поисполняю их идиотскую работу, чтобы пожить в свое удовольствие потом».

³ - от fern- «дальний, далекий» и Beziehung - «отношение, связь»

⁴ - с одной стороны, не может не радовать, что болезнь не нова («вспомни, когда ты исполнял свои собственные решения; посчитай дни, прошедшие так, как ты наметил; вспомни дни, когда ты располагал собой, когда твое лицо хранило свое естественное выражение, когда в душе не было тревоги» (Сенека)), с другой – это же заставляет задуматься...

«Самое недоступное для занятого человека - жить, ибо нет науки труднее», писал Сенека. «Новые богатые» меняют парадигму и замещают традиционную систему ценностей новой, как сформулировал идеолог этого движения Тим Феррисс:

- Жизнь (в первую очередь рабочая) не должна быть каторгой; более того, она и перестает быть каторгой, как только ты отказываешься от конвенции, что она должна быть каторгой... Человек имеет право работать мало и при этом чувствовать себя хорошо;
- Выбор своего пути – это привилегия каждого («Я видел землю обетованную и вернулся с хорошими новостями. Туда пускают всех»⁶);
- Материальное благосостояние – это еще не все, свободное время как минимум равноположено ему; жить для пенсии глупо; жить надо сейчас и делить будущую пенсию на «дольки», уже сейчас выделяя свободное время для интересных дел;
- Жить надо там, где хочется, потому что интернет позволяет зарабатывать деньги равным образом, находясь как в бюро в Лондоне, так и на пляже Копакабаны; мобильность – естественная часть полноценной жизни.

Не буду разбирать всю книгу и способы достижения пропагандируемого образа жизни. Главное для меня в этом труде было даже не «как» достичь желаемого (тут я во многом расхожусь с автором), а том, что оно, вот такое желаемое – легитимно. Немножко «погуглив» на эту тему, я нашел в англо- и германоязычном интернете массу оживленных форумов, в которых люди дискутируют возможности альтернативного пути, делятся опытом и пр. Выходит – это новое общественное движение. Автор помянутой книги Тим Феррисс стал идеологом нового поколения предпринимателей и – шире – некоторых членов общества эпохи интернета.

Последнее важно, кстати. В доинтернетные времена принцип «здесь и сейчас» имел все же больше отношения к строю мыслей и жизни, нежели к конкретному способу зарабатывания денег. И только в достаточно редких, нишевых случаях становился и источником финансовой независимости. В последние годы ситуация изменилась коренным образом. Интернет позволяет вести бизнес (по крайней мере, связанный с услугами дигитального характера, интеллектуальной деятельностью, онлайн-продажами и пр.) из любой точки планеты. А это значит, исчезает или по крайней мере становится гораздо более слабой одна из основных доминант «закрепощения» современного человека – географическая зависимость от рынков сбыта, работодателей и пр. А значит, и необходимость жить там, «где положено». Выбор места жительства становится в большей степени зависим от собственных предпочтений. И может легко варьировать во времени, в зависимости от смены таковых. Кроме того, бизнес, существующий в интернете и через Интернет, требует гораздо меньших инвестиций, нежели бизнес традиционный. Начать такой бизнес – при наличии продуктивной идеи, разумеется – может практически каждый.

Человек все-таки существо стадное. Гораздо приятнее осознавать, что ты не просто одиночка с завиральными идеями, а часть некоего целого, да еще и нового, интересного, крутого... Я думал об этом, читая книгу Феррисса недавно. Потому что так уж случилось, что последние два года я иду очень похожей дорогой. Ничего не зная про «предтечу» и само движение, я стал его частью...

Интересно, что и мотивация была очень схожей. Феррисс называет это нежеланием «быть зрителем в собственной жизни». У меня было ощущение, что я стою на перроне, мимо меня проносится нарядный, сверкающий огнями поезд – моя жизнь – а я остаюсь, где стоял, и смотрю ему вслед... Мысль Сенеки, что «никто не возместит тебе потерянные годы, никто не вернет тебе тебя» я тогда еще не знал как цитату, но явно чувствовал, что жизнь

⁵ «The 4-Hour Workweek», Timothy Ferriss, 2007

⁶ - там же

протекает как-то не так. Я работал начальником отдела в престижном мультимедийном холдинге. Хорошо зарабатывал, даже и не очень надрывался последние годы, перспективы карьерного роста были отличными. Тем не менее – я явно чувствовал, что я живу не своей жизнью, а просто хорошо исполняю функцию, по сути, не имеющую ко мне никакого отношения, от меня отчужденную. И что эта функция забирает столько времени и сил, что ни на что прочее, на «настоящую жизнь» уже запала не остается. А хотелось, чтобы оставалось. Потому что все яснее становилось, что у этой дороги нет ни конца, ни смысла. А есть только пенсия...

И я понял, что глупо откладывать жизнь до пенсии. И уволился, «в никуда». В быстрой российской жизни этот «аффронт» выглядит, очевидно, не так ужасно, как в Германии, с ее традиционной рабочей моралью. Здесь, на Западе, такое просто трудно представимо. Так не поступают потому, что так не поступают. Точка. Это нехорошо, неправильно и почти аморально. Люди всегда уходят куда-то, на новое место. Тогда это понятно и социально одобряемо, потому что человек карабкается по социальной лестнице, крепит устой общества и пр. Уходить в никуда – это в первую очередь акт отрицания существующей системы ценностей. Поэтому спектр реакций в моем профессиональном окружении варьировал от осуждения до такого «эсхатологического восхищения» - ясно уже, что человек не жилец, но смел, мерзавец...

А я как-то не чувствовал себя героем. Я просто знал, что это правильный шаг. И никакой катастрофы, кстати, не произошло. Выбор в пользу жизни себя оправдал... Как-то так получилось, что я через некоторое время, после полугода путешествий, основал собственное дело. Изначально это, кстати, задумано не было. Но просто быстро сделанный продукт показал себя вполне жизнеспособным. Стихийно я пришел к модели бизнеса, в которой мне для зарабатывания денег решительно ничего не надо, кроме моего ноутбука и интернета. И почему-то дело пошло, и break even point уже пройден, и сейчас я начал обучать сотрудников и искать партнеров в других странах. И я даже не исключаю, подобно Ферриссу, переезд на жительство (пусть и временное) в иную страну или жизнь на две страны. Потому что так интереснее. В свободное время, которого стало несравненно больше, я занимаюсь другими проектами, «для души».

Время для ретроспективного взгляда, слава Богу, еще не подошло. И тем не менее, первые итоги жизни по новым правилам уже можно подвести. Денег пока что меньше, чем было, и с карьерой тоже не все ясно. Впрочем, и то, и другое стало менее значимо в последние годы. А вот ощущение жизни совсем другое – более здоровое, более цельное. «Попер позитив», что называется, вместо былых депрессий. На многие вещи глаза открылись и уши. По-другому стал общаться с людьми. Увлёкся совершенно неожиданными делами, походами в горы, к примеру. И одно цепляет другое, и жить по-прежнему интересно. Мне кажется, сальдо в мою пользу... Как показала практика, принцип «здесь и сейчас» работает. Если захотеть.

Двадцать лет назад я услышал об этом принципе жизни от Вячеслава Сергеевича. Он его сам же и воплощал – очень убедительно, очень вкусно, иногда с перехлестом. На него страшно хотелось быть похожим, жить так же – но хотение это было вполне абстрактного свойства, то есть, никакое. «Покуда идите, мы вас подождём», что называется... Так что тогда не получилось. Думаю, что каждый человек приходит к этому пониманию в свой срок. Мне для этого понадобилось как раз двадцать лет – так что радиация оказалась «долгоиграющей»...

Есть люди, истинное призвание которых – мыслить, будоражить воображение, действовать, развивая то, во что они верят, служа миссионерами научных и других идей. Невидимое сотрудничество таких людей не проходит бесследно. Они являются Неведомыми инициаторами многих идей, которыми живут эпохи...

Есть люди, историческая роль которых – быть «нервными центрами» общественного организма. Эта роль громадна по своему значению, потому что не может возникнуть общественности у того народа, у которого нет этих развитых нервных центров. Такие люди воплощают в себе «тонкое ухо», острую приметливость, вещую чуткость. На них зиждется терпимость и нервность общества, связь старого с новым, одного поколения с другим. Вячеслав Сергеевич Дудченко, на мой взгляд, был именно таким «нервным центром».

В 2003 году моя практика проходила в «Центре защиты от стресса» Хасая Алиева; там и состоялась моя первая встреча с В.Дудченко и его очаровательной спутницей Еленой. В то время я уже представлял телесно-ориентированный подход и придерживался экзистенциального направления в психологии. До этой встречи у меня устойчиво пульсировала мысль о том, чтобы встретить человека, компетентного в работе с людьми и умеющего обучать этому других.

Впервые меня потянуло к Славе (так он просил называть себя) после методологического семинара в Подмоскowie, осенью 2003 года. Там, в окружении замечательных людей, профессионально развивающих консультационную деятельность, прошла удивительная работа, которая произвела неизгладимое впечатление на меня и мое мировоззрение. Это была открытая и профессиональная среда психологов, социологов и бизнес-консультантов. Там же я познакомился с семьей Дудченко – с его надежным тылом и верными партнерами: с Людмилой Кирилловной, супругой и вдохновителем Славы, с дочерью Еленой, умницей и красавицей, и с Юлией – они составили образ нерушимого союза и гармоничных отношений. После этого знакомства я на одном дыхании прочитал изданную в 1999 году книгу Славы «Онтосинтез жизни» - живой и содержательный текст, великолепные рисунки, внятный и доступный для понимания материал. Именно тогда я почувствовал, что между нами установилась связь – я принимал любые предложения от Славы, вернее, от его бессменного координатора Елены. Я активно принимал участие в этой работе, посещал «Школу инноватики Дудченко» так часто, как только мог. Эта Школа дала мне совершенно новое образование – к каждому ученику был индивидуальный подход, здесь обучали профессионально и с отказом от соревнования, уделяли особое внимание развитию творчества и способностям видеть настоящее и заглядывать в будущее. Это образование напоминало мне эклектическое консультирование, представляющее собой попытку интеграции лучших сторон различных подходов. Имеется в виду не набор разных теоретических принципов, воззрений или накопленных методов и методик, доказавших практическую эффективность независимо от контекста возможного применения.

Фирменное консультирование В.С.Дудченко опирается на системную интеграцию нескольких десятков подходов в стремлении найти единое целое и проверить, как новая система «работает» на практике. Можно сказать, что создание «системного синтеза» – это та интенция всей профессиональной деятельности Славы, которая проявлялась долгие годы. Спустя время началась наша со Славой совместная консалтинговая бизнес-деятельность, где в «полевых условиях» мне, наконец, представилась уникальная возможность применить полученные знания в действии.

В 2004 году появилась в свет следующая книжка Славы «Абсолютный консультант или секреты успешного консультирования», которая опирается на глубокую работу по осмыслению механизмов связи человека с миром, активной деятельности человека в этом мире и постоянного саморазвития. Её я также прочёл на одном дыхании и это тоже было частью уникальной Школы Дудченко.

Слава – один из немногих людей, кто соблюдал триединство «мысль – слово – действие». Одно дело – прочитать об этом, другое – стать участником такой жизни и на следующем витке саморазвития жить так самому.

Имея опыт в области телесно-ориентированной психотерапии, я время от времени проводил для Славы оздоровительные сеансы, так как нагрузка у него была колоссальной (для восстановления ресурсного состояния я использую в своей работе практические инструменты Восточных и Западных Школ, а также исконно русские оздоровительные системы восстановления). Во время этих сеансов я имел возможность общения «тет-а-тет» на самые разные темы. Слава, подобно Сократу, задавая глубокие вопросы, обучал меня искусству обобщения и нахождения точных определений общих понятий. Сам он называл это «повивальным искусством» (майевтикой) – искусством проявления уже имеющегося у человека знания, присущего его душе до того, как она воплотилась в этом теле. Тема психофизиологии и ее роли в профессиональном консультировании также часто становилась поводом для наших обсуждений со Славой.

Тонкое, глубокое чувствование происходящего была той особенностью души и телесности Славы, которая давала возможность удачно синтезировать лучшие подходы в сфере саморазвития человека и систем, давать точную обратную связь людям и быть навигатором. Еще одна особенность Славы – его целостная система мышления и сознания; он видел, как мне кажется, что происходит на самом деле и что будет происходить. Подобно Прометею он был способен передавать «огонь» этого видения другим.

Людмила и Слава, активно и насыщенно проживая свою жизнь, продолжали развиваться, интегрируя подходы для саморазвития и создавая особую атмосферу этого развития вокруг себя.

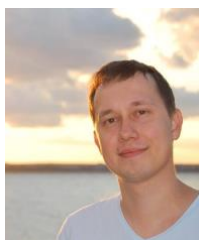
«В коммуникацию вступают не отдельные люди, а их индивидуальные реальности и особенности вербализации этих реальностей», - говорил Слава. Причем, вербальная составляющая – ведущая, определяющая, задающая смыслы и... единственная. Тогда я задумался: почему же единственная? Должны ли мы пренебрегать в процессе консультирования всем тем, что за рамки этой составляющей выходит? Вопрос риторический. Если мы вынесем вербальную составляющую за скобки, что у нас в этом случае останется? Останется, прежде всего, то, что непосредственно связано с телом человека: позы, жесты, мимика, особенности телодвижений и телесного контакта, а также особенности голоса – его выразительность, тембр, интонация, глубина.

Осознанное отношение к телу – особая тема наших бесед со Славой. Одна из центральных тем в экзистенциализме – максимально полное присутствие человека в бытии, полнота его бытия (укорененность в бытии). Эта тема тесным образом связана с подлинностью существования и, безусловно, интересовала Славу, и мы много говорили об этом.

Полноценное присутствие консультанта в бытии начинается с полноты его присутствия в тех ситуациях, которые выпадают на его долю в жизни. А полнота присутствия в жизненной ситуации немислима вне присутствия в собственном теле. Т.е. путь к полноте бытия, к максимально полному присутствию в любой жизненной ситуации, самым непосредственным образом связан с полнотой присутствия в собственном теле. Тело понимается не как соединение белковых тел, а как телесно-душевный континуум, включающий в себя смысловые горизонты человека. Тело не рассматривается как инструмент, мое тело – это я сам. Моя укорененность в бытии неразрывно связана с моей укорененностью в теле и с состоянием этого тела. В экзистенциальной парадигме под телом понимается не столько физический организм, ограниченный границами кожи, а непосредственно сам человек со всеми его мыслями, эмоциями, чувствами и энергией. Еще один важный вопрос, исследуемый в экзистенциальной парадигме – это понимание свободы, возможность сказать «нет» своей чувственной стихии как путь к подлинной свободе. Она достигает своей кульминации в религии, когда человек становится способным отказаться от всех привычек своего прежнего существования, чтобы отдать всю полноту своей свободы Богу.

Слава и Людмила Дудченко, родные и близкие мне по Духу люди собственным примером показывали, как важно **присутствие, укоренение и системное соединение подходов**. На взлете своего Духа Слава издал восьмую книгу - «Саморазвитие». В своем прощальном, как оказалось, напутствии В.Дудченко сказал: **«Я привел все эти примеры, чтобы показать, как далеко пугающее будущее прорастает в сегодняшнем хаотичном мире резкими шокирующими ростками. И чтобы быть к нему готовым, собственно и нужно заниматься саморазвитием»**.

Слава, каждый раз создавая корпус смыслов, сам явился нам той телесностью, которая знала, чувствовала и могла действовать согласно тому, во что верит, что и дало, по моему представлению, столько результатов за одну человеческую жизнь...

ГОЛОС ДУХА

Предупреждение Дмитрия Несветова к настоящей книге освобождает автора данной главы от необходимости писать длинное вступление. Действительно Вячеслав Сергеевич Дудченко (далее просто Слава⁷) творил в миру настоящие чудеса. При его скромном участии деловые организации росли в разы превышая темпы роста своих рынков, регионы превращались из захолустных в передовые, решались задачи и реализовывались проекты, не имеющие аналогов, люди постоянно выходили далеко за рамки своих собственных представлений о возможном, запускались бурные и необратимые изменения там, где казалось, что ничего изменить нельзя... И при этом, «что-то никто не успел заметить секрета». А «феномен Дудченко» и его инновационная методология сегодня интересуют многих.

Воспроизводим ли тот эффект, который создавал Слава в своем окружении, где бы он ни оказывался? Осталось ли после него методологическое содержание, отделимое от его создателя и главного носителя или инновационная методология ушла вместе с В.С.Дудченко? Воспроизводимы ли в конце концов столь эффективные консалтинговые технологии если не в массовом, то хотя бы в штучном режиме? Споры о том, в чем же суть инновационной методологии, в сообществе последователей по-прежнему продолжаются.

Самый простой и поверхностный ответ на эти вопросы состоит в том, что инновационная методология Дудченко представляет собой синтез социо-технических средств и методов групповой работы, довольно подробно описанных в ранних работах Славы [Программа инновационной игры, 1987], с некоторым набором содержательных идей, обстоятельно изложенных в более поздних работах [Дудченко В.С., 1999, 2004, 2007]. Подвох заключается в том, что многократные попытки воспроизвести те самые методы и средства в сочетании с довольно четко определенным корпусом смыслов не дают эффекта, хотя бы отдаленно напоминающего то, что делал Дудченко. Я и сам в первые годы работы со Славой грешил тем, что пытался копировать его методы работы и искренне удивлялся тому, что получается совсем не то, хотя чисто технически я копировал все точно. Феномен Дудченко оказался намного более глубоким и комплексным, нежели технологии и содержательные идеи, зафиксированные в письменных источниках, и освоенные отдельными людьми в потоке интенсивной практики.

Сейчас, спустя несколько лет, я нашел для себя некоторый, как мне кажется, удовлетворительный ответ на вопрос о том, в чем же суть инновационной методологии и «феномена Дудченко». Однако ответ этот вопрос находится довольно далеко от научных, методологических, консалтинговых и прочих привычных и понятных нам систем описания мира. Безусловно, я не претендую на исчерпывающий или «самый правильный» вариант интерпретации инновационной методологии. Но все же мне видится, что мне удалось

⁷ Да простит мне читатель столь фамильярное обращение, ибо сам виновник торжества настаивал, чтобы «члены команды» называли его именно так и никак иначе.

ухватить важную часть той головоломки, которую оставил нам Слава. Чтобы более или менее внятно пояснить читателю суть того, что я хотел сказать, лучше всего начать с примера.

Когда я работал над идеей данной статьи, мне неожиданно очень ярко вспомнилась моя первая встреча со Славой. Чтобы читатель мог понять суть произошедшего, я вынужден довольно детально описать обстоятельства и предысторию этого события.

В то время я был студентом выпускного курса Высшей школы экономики. Важной особенностью этого учебного заведения является то, что оно создает у своих студентов мощное чувство собственной элитности и даже превосходства над окружающими благодаря непоколебимой вере в уникальность и превосходное качество получаемого образования и его практическую полезность. И я не был исключением из этого правила. Уже тогда я считал себя величайшим специалистом по менеджменту и управленческому консультированию, хотя за спиной была всего пара лет офисной работы, несколько написанных бизнес-планов и один откровенно провальный проект по «стратегическому консультированию» организации из трех человек. Однако уровень фактических достижений никак не снижал весьма значимой для меня тогда самооценки и веры в безграничность собственного потенциала.

В последнем учебном семестре с разницей примерно в неделю у нас начались два весьма похожих по называнию учебных курса (как прошел такой учебный план сейчас я понять не могу, а тогда даже не обратил на это внимания). Первый из них назывался «Технологии обучения и оценки персонала». Его вела Наталья Владимировна, которая представилась, как умудренный опытом практик. Список последних мест ее работы весьма впечатлял. Буквально за несколько месяцев до начала наших занятий она ушла с поста HR директора крупной и широко известной российской компании. Наталья Владимировна начала первое занятие с того, что образование, даваемое в Высшей школе экономики, никуда не годится. Она обвинила наши учебные планы в бессистемности и оценила наш уровень подготовки, как поверхностный. В завершение она сказала, что видит свою задачу в том, чтобы хоть как-то исправить этот недостаток и привить нам азы системного мышления, потому что без этого мы ничего не будем стоить на рынке труда, как специалисты.

Как наиболее успевающий студент в группе я был возмущен ее заявлениями больше остальных. «Да как она смеет делать такие выводы о нашем образовании? Кто она вообще такая!?!», шепнул я своему соседу по парте, а вслух позволил себе несколько язвительных замечаний, за что получил первое предупреждение о том, что мешаю вести занятие.

Наталья Владимировна продолжила рассуждения о бессистемности нашего образования и привела в пример наши познания в психологии. Я вновь возмущился, потому что прошедший ранее курс по психологии личности произвел на меня глубокое впечатление.

– Как вы вообще можете знать, что-то о психологии, если вы не представляете себе, что такое нервная система. Когда я училась на психфаке МГУ, мы на занятиях резали лягушек, чтобы своими глазами увидеть, что из себя представляет нервная система. – сказала она.

«Так она даже не кандидат наук! Все, что у нее есть – это морально устаревшее пятилетнее образование, а мы учимся уже шестой год! И при этом она еще позволяет себе комментировать наши учебные планы», подумал я, и отпустил вслух следующее язвительное замечание:

– Да, в таком случае мы действительно не можем обладать системным мышлением, так как лягушек мы никогда не резали, – за что был удален с того занятия.

С занятий за ироничные комментарии меня выгоняли и раньше, но на старших курсах, когда я имел возможность изучать профильные и интересные для меня дисциплины, такого обычно уже не случалось.

Через неделю уже знакомый сценарий вызвал у меня чувство «дежавю». Начинался курс по «Методам развития персонала». В аудиторию вошел не старый, но потрепанного вида мужчина в мятом пиджаке без галстука. За старомодными очками, пришедшими откуда-то из 70-х, скрывался один кривой глаз. Его сопровождала длинноногая аспирантка, которая явно чувствовала себя неуверенно и не знала, как себя вести в студенческой аудитории, и все время смотрела на своего наставника обожающим взглядом. Про этого преподавателя еще до занятия ходили разговоры, что методы его работы вызывают много вопросов, а сам он часто подвергается критике. Потрепанный и несолидный вид этого мужчины разительно выделял его в общей массе холеных профессоров Высшей школы экономики в отлично подогнанных костюмах, дорогих галстуках и очках в модной оправе.

Как и Наталья Владимировна он начал с того, что наша профессиональная подготовка ничего не стоит.

– Недавние выпускники вузов – это самая тупая и бесполезная категория работников, потому что они напичканы непрактичными моделями и ничего не понимают в реальной ткани жизни, – сказал он.

Я по привычке возмутился, но вместо обычных язвительных комментариев начал длинный внутренний монолог по поводу того, что «дядя не прав». Постепенно монолог перерос во внутренний спор, и через некоторое время я обнаружил, что с повышенным вниманием слушаю преподавателя, который еще несколько минут назад вызывал у меня возмущение и отторжение. Я с ним уже соглашался и с потрясающей отчетливостью воспринимал все, о чем он говорит. Еще через некоторое время я обнаружил, что во мне запустился незнакомой интенсивности мыслительный процесс: в памяти начало всплывать огромное количество казалось забытой информации, я с невероятной для себя быстротой «переваривал» ее, взвешивал огромное количество аргументов и соображений, выстраивал сложные цепочки размышлений, которые приводили меня к неожиданным выводам. Я даже перестал в обычной для меня манере возмущаться идеям, с которыми был не согласен, потому что даже они подталкивали меня к неожиданным выводам и инсайтам.

Позже я обнаружил, что восстановить в памяти ход тех размышлений практически невозможно. Поначалу я пытался делать заметки в тетради, но рука никак не успевала за невероятной скоростью процессов мышления и восприятия. В результате сделанные в таком повышенном состоянии осознания «записки охотника» в нормальном состоянии восприятия никак не удавалось расшифровать. Собственная логика от меня ускользала. Но тем не менее неделю за неделей такие состояния повышенной интенсивности восприятия вызывали у меня невероятный интеллектуальный восторг, вызванный собственной способностью ставить непривычные вопросы и находить на них неожиданные ответы.

Так я и познакомился с Вячеславом Сергеевичем Дудченко. В конце учебного курса я подошел к нему и сообщил, что хочу работать в его команде.

Принципиальная сложность попыток рационального осмысления инновационной методологии В.С.Дудченко, на мой взгляд, состоит в том, что реальная практика Славиной работы с людьми была неразрывно связана с некоторыми странными состояниями восприятия, которые настолько сильно не соответствуют всему, что мы знаем о себе и о мире, что чаще всего рациональное сознание пытается вытеснить эти воспоминания и поместить их в самый дальний чулан памяти. Тоже самое происходило и со мной. Я довольно долго отказывал себе в рациональном признании того факта, что Слава как-то

странно влияет на процессы моего восприятия, и лишь интуитивно чувствовал, что в его присутствии все как-то неуловимо меняется.

По сути, я добрался до рационального осмысления этого феномена лишь через некоторое время после ухода В.С.Дудченко из этого мира, когда познакомился с поздними работами К.Кастанеды, который довольно подробно описывает подобные состояния, называя их повышенным или левосторонним осознанием [Кастанеда К., 2003, 2003а, 2003б, 2003с]. Согласно Кастанеде, это «особое состояние пронзительной ясности восприятия» [Кастанеда, 2003]. В таких состояниях повышенного осознания человек «... может вести себя так же естественно, как в обычной жизни, но разум его способен при этом концентрироваться на чем угодно с потрясающей силой и ясностью» [там же]. К.Кастанеда пишет, что впервые ввести человека в состояние повышенного осознания может лишь «нагваль», то есть естественный лидер, человек, обладающий невероятно высоким уровнем энергии, личной силы. По признанию многих людей, хорошо знакомых со Славой, именно таким он и был. Безусловно, состояния повышенного осознания, в которые вводил Кастанеду его учитель индеец племени Яки дон Хуан Матус в своих деталях отличаются от того, что происходило с окружающими в присутствии Славы, однако природа этого явления, по моему глубокому убеждению, одна и та же.

В качестве любопытного дополнения можно отметить, что некоторые нейрофизиологи описывают подобные состояния в терминах резко повышенной активности нейронов, связывающих левое и правое полушарие мозга. Однако такое понимание ничего не говорит нам ни об истинной природе, ни об источниках таких состояний. По сути, оно лишь описывает электромагнитный аспект крайне сложного феномена. Сам же Слава часто рассказывал, что в экстазе процесса порождения изменений частенько входит в особый модус сознания, который он сам почему-то называл «состоянием Амока⁸». Описывая это измененное состояние сознания, он часто говорил о том, что решения находятся сами собой, «выскакивают» неизвестно откуда, и что потом частенько не можешь вспомнить, что происходило и что ты делал. Возможно, это и есть тот самый способ целостного познания мира, который был утерян человечеством в эпоху ренессанса после становления предметных, расчлененных левополушарных наук⁹.

У кого-то может возникнуть вопрос: какая связь между разработкой амбициозных стратегий и их реализацией, повышением личной эффективности и решением сложных слабоструктурированных проблем больших организаций, с одной стороны, и измененными состояниями сознания, с другой? Связь прямая. Реальная инноватика начинается только там, где человек (или группа людей) выходят из привычного состояния сознания, характеризующегося устоявшимся набором стереотипов, установок, ограничений, алгоритмов мышления и т.д. Ведь пока человек находится в рамках привычных схем мышления и поведения, он принципиально не может добиться результатов, отличных от тех, которые он получал ранее. Согласно теории когнитивного диссонанса Леона Фесингера человеческое сознание стремится к состоянию стабильности и внутренней согласованности, что противоречит идее изменений, как таковых. Развитие начинается только когда в мышлении человека «сталкиваются» две противоречащих друг другу идеи (например, «я хороший менеджер», но «у моей компании паршивые результаты»), что

⁸ Амок — психическое состояние, чаще всего определяемое в психиатрии как этноспецифический феномен, свойственный жителям Малайзии, Филиппин и близлежащих регионов, характеризующееся резким двигательным возбуждением и агрессивными действиями, беспричинным нападением на людей. В немецком языке слово «аток» получило расширенное значение и обозначает неистовую, слепую, немотивированную агрессию с человеческими жертвами или без них, вне каких-либо этнических или географических рамок.

⁹ Надеюсь, Несветов хоть что-то скажет об этом в своем основном тексте, чтобы мне не перевернуть авторскую концепцию.

приводит к «ненормальному» ходу восприятия [Festinger, 1986]. Более поздние исследования в сфере социальной психологии показали, что когнитивный диссонанс – это, по сути, единственный механизм развития человека, воспитанного к западной культуре (а с этой точки зрения к ней относится и Россия).

Однако достаточно хорошо изученный в социальной психологии механизм когнитивного диссонанса является лишь маленьким кирпичиком в сложном процессе инноваций в комплексных социальных системах, таких как группы людей, организации или даже территории. Эксперименты показывают, что человек, оказавшийся в состоянии когнитивного диссонанса достаточно быстро возвращается к состоянию равновесия, пересматривая одну из противоречивых идей (например, «не такие уж плохие у нас результаты» или «да, я не идеальный менеджер, но бывает и хуже»). Вогнать отдельно взятого человека в состояние когнитивного диссонанса по конкретному поводу не сложно, а вот проделать тоже самое с группой людей, поддерживать ее в состоянии интенсивного пересмотра привычных схем мышления и поведения сравнительно долгое время, да еще и хоть как-то управлять этим процессом – это задача совершенно другого класса сложности. По сути, она не может быть решена на рациональном уровне, поскольку процессы, протекающие в группе людей, находящихся в таком измененном состоянии сознания, практически, непредсказуемы и развиваются слишком быстро. Все решения должны приниматься молниеносно, на интуитивном уровне в ситуации постоянного дефицита информации. То есть руководить процессом интенсивных изменений в сложных социальных системах может только человек, способный сам входить в такие повышенные состояния осознания и управлять ими. В терминологии К.Кастанеды это и есть естественный лидер, нагваль, обладающий повышенным уровнем энергии, то есть способный с необычайной остротой концентрировать свое внимание на чем угодно.

Если на минутку согласиться с тем, что ключевым звеном инновационной методологии Дудченко, породившей множество изменений в отдельно взятых людях, организациях и на некоторых территориях, является вовсе не набор социо-технических средств и содержательных идей, а особый уровень энергии ее носителя (нагваля), то естественным образом встает следующий вопрос. В чем же феномен субъекта – носителя инновационной методологии, и может ли он (феномен) чем-то быть полезен нам, простым людям? На мой взгляд, и на этот вопрос существуют позитивные ответы, которые прослеживаются в приведенном выше примере:

1. **Во-первых, все, что делал Слава, всегда было направлено на решение его собственной задачи.** В данном случае речь идет о противопоставлении своей и миссионерской задачи (вспомните о «прививании» системного мышления студентам). В последние годы Славиного профессионального пути, которые мне посчастливилось застать, он никогда не пытался кому-то помогать или решать чьи-то проблемы. В любой ситуации он имел свою собственную задачу, которую и решал с невероятной точностью. Однажды я спросил его, зачем он преподает в Вузе. В ответ он еще раз повторил, что думает о студенческой аудитории в целом, а также об уровне оплаты труда в Вузах, который не идет ни в какое сравнение с доходами от консалтинга. «Но в то же время работа с большими студенческими аудиториями позволяют изредка находить людей с «реакцией зрачка на мысль», - добавил он. И действительно, консалтинговая практика в последние годы показала, что в столь специфичной системе, которой являлась консалтинговая команда В.С.Дудченко, лучше всего приживаются недавние выпускники приличных вузов, а зрелые люди со сформировавшимся мировоззрением с трудом справляются с теми личностными трансформациями, которые необходимо претерпеть для интеграции в инновационную методологию.

Прямой противоположностью личным задачам являются задачи миссионерские, то есть сделать что-то для кого-то другого (исправить недостатки *вашего* образования и т.д.) Как правило, такого класса задачи насквозь фальшивы. В лучшем случае за ними стоит неумелая попытка решить скрытую личную задачу. «Я всего лишь пытаюсь вам помочь», часто слышим мы от людей, которые пытаются заставить нас плясать под их дудку. В худшем случае за миссионерской задачей скрывается неосознанная личная проблема, которую человек пытается решить посредством миссионерства: почувствовать себя нужным (нужной), самоутвердиться, чем-то занять свое время и т.д. Человек, заявляющий или пытающийся решать миссионерские задачи вызывает у окружающих подсознательное отторжение, люди всегда чувствуют, что их пытаются обмануть.

Из всего этого надо сделать вывод: важны не просто попытки рационально определять свою собственную задачу в каждой жизненной ситуации, но высокая степень осознанности, позволяющая отметить всякий псевдозадачный или псевдоличный хлам, обычно всплывающий в сознании. В конце концов, не случайно правило «Занимайся *своими* проблемами и затруднениями» является первым принципом инновационной методологии [Дудченко, 2007, с. 271] Выполнение одного лишь этого правила дает колоссальный скачек в личной эффективности. Однако следовать ему не так просто, как может показаться на первый взгляд. Когда я начал практиковать первое правило инновационного метода в повседневной жизни, то сначала с удивлением обнаружил, что в большинстве ситуаций вовсе не имею никаких сознательных задач, а действую, руководствуясь традиционной или аффективной мотивацией. Когда же я все-таки начал пытаться отслеживать динамику собственных внятных задач, то сделал открытие, что большинство из них имеет двойное, а то и тройное дно.

2. **Во-вторых, уже в то время, когда я впервые встретил Славу, в нем не было ничего личного.** Когда я говорю о личном, я имею в виду весь тот огромный комплекс мотивов, желаний, устремлений и средств, направленных на поддержание и укрепление того, что составляет ядро нашей личности – чувства собственной значимости. В этом смысле Слава был абсолютно безличен. Ему было нечего защищать, и при этом он имел абсолютную защиту. Наталья Владимировна, из приведенного выше примера, явно самоутверждалась, рассказывая студентам о низком качестве их образования. Такая оценка позволяла ей чувствовать свое превосходство, доминировать над группой, что неизбежно вызвало отторжение и раздражение у большинства участников тех событий.

Слава же был парадоксален: содержание его текста и все сопутствующее невербальное сопровождение было искусно выстроено так, чтобы продемонстрировать чувство превосходства, вызывающее эмоциональную реакцию у студентов. При этом внутри он был спокоен, как мировой океан, и абсолютно равнодушен к уровню интеллектуального развития и деловой оспособленности «слушателей» курса. Это было тщательно разыгранное театральное представление, направленное на решение хорошо осознанной личной задачи. Его выдавали только глаза, которые оставались совершенно равнодушными к сути происходящего и его результатам. Сейчас я понимаю, что чувствовал это какой-то другой частью своего существа, не имеющей ничего общего с рациональным мышлением. В результате энергия, пробужденная в аудитории ударом по чувству собственной важности участников, вместо агрессии в отношении преподавателя направилась сначала в обострение внимания (состояние повышенного осознания), а затем на творческий и созидательный процесс.

Таким образом, вторая принципиальная особенность нагваля, способного своим присутствием сдвигать уровень восприятия других людей – это **очищение от**

чувства собственной важности [подробнее об этом см. Дудченко, 2004, с. 98-102, а также любые работы К.Кастанеды]. К сожалению, избавиться от чувства собственной важности сразу невозможно. Это вызов, ответ на который растягивается на многие годы непрерывной борьбы – выслеживания или сталкинга себя. Когда я впервые открыл «сезон охоты на себя», то с глубоким разочарованием обнаружил, что практически все мои «личные задачи» в конечном счете сводятся к поддержанию и укреплению чувства собственной важности. В последней книге В.С.Дудченко приведен пример одной из моих ранних попыток разобраться со своей собственной проблемой [Дудченко, 2007, стр. 183-187]. Та ситуация с сокрушительной силой продемонстрировала мне, что возникшая тогда в моей жизни серьезная проблема проистекает из представления, согласно которому весь мир крутится вокруг меня, а окружающие люди должны лезть вон из кожи, чтобы удовлетворять все мои желания.

Самое тяжелое в начальных стадиях сталкинга то, что еще ничего не можешь с собой поделать непосредственно в жизненной ситуации, а лишь распознаешь очередные проявления чувства собственной важности и расстраиваешься от собственного бессилия. Это может приводить к унынию и спаду энергии. Но с годами упорной тренировки постепенно начинаешь разделять себя, свои мотивации и причины, их породившие, и тогда обретаешь подлинную свободу выбора своей личной задачи в данной ситуации вместо невольного (осознанного или неосознанного) следования мотиву, продиктованному предшествующей личной историей. И это непрерывная борьба, которая не прекращается никогда.

3. **Мое третье соображение обычно вызывает негодование и протесты у людей, находящихся в плену рационального мышления.** Слава принципиально отличался от обывателей тем, что в подавляющем большинстве жизненных ситуаций решал задачи, выходящие далеко за рамки его маленькой человеческой жизни. Этот тезис тоже нуждается в расширенных комментариях. На мой взгляд, все «маленькие человеческие мотивации» можно свести к трем большим группам: во-первых, это получение очевидной материальной выгоды (денег, благ, льгот и общественного положения, способствующего повышению личного благосостояния), во-вторых, это весь комплекс мотивов, связанных с содержанием профессиональной деятельности (творческая и интересная работа, реализация своих способностей, развитие и т.д.) и, в-третьих, это группа социальных и коллективистских ориентаций (признание, причастность, радость от совместной деятельности и пр.) [Здравомыслов, 1986, с. 204-210]. Конечно, назвать все эти мотивы «маленькими» можно весьма условно. Это огромный пласт личностных задач и устремлений, реализация которых занимает у большинства людей всю жизнь. Но все же все вышеперечисленные мотивы весьма конкретны и приносят личности очевидное и понятное удовлетворение. Все они привязаны к масштабам и контексту отдельно взятой личности. Однако тот же А.Г.Здравомыслов утверждает, что вершиной мотивационной иерархии человека является осознание глубинного смысла собственной деятельности. Смысла, выходящего далеко за рамки материального обогащения, решения интересных и увлекательных задач, а также товарищества и взаимопомощи. Здесь мы выходим на те вопросы, которые обычно обозначаются под ярлычками «миссия» или «предназначение». Однако термины эти слишком заезжены, чтобы использовать их в попытках ухватить суть феномена инновационной методологии. Так, например, существует мнение, что предназначение – это то, чем человек может заниматься бесконечно долго и с удовольствием. Однако такая трактовка сразу же сводит понятие миссии к банальному удовлетворению потребности в интересном содержании

профессиональной деятельности. Я предпочитаю называть подобного рода мотивацию, связанную с ощущением некоторых глубинных смыслов, *задачей Духа*.

Задача Духа – это трансцендентная мотивация, то, чего человек никогда не стал бы делать, руководствуясь лишь конкретными личными задачами, не выходящими за рамки его(ее) маленькой человеческой жизни. Например, для Г.П.Щедровицкого такой задачей было развитие мышления, для Карлоса Кастанеды – поиск абсолютной свободы, для Славы – порождение необратимых позитивных изменений. Все эти задачи выходят за рамки человеческих жизней их носителей, они не приносят того конкретного удовлетворения, которое могут дать «мелкие человеческие мотивации», но при этом накладывают на их носителя невероятную ответственность. Для ясности можно привести в пример С.П.Королева. Один пожилой физик, заставший «создателя советского космоса», как-то раз поведал мне историю о том, чем Сергей Королев принципиально отличался от других главных конструкторов (Макеева, Глушко и пр.) Он не отличался от них по своим интеллектуальным способностям или управленческим талантам. Все они были гениями того времени. Единственным принципиальным отличием Королева была способность не соизмерять задачи, которые он ставил перед собой, с отведенным ему временем. Так, например, один из главных конструкторов того времени отказался от внедрения нового материала, который должен был принципиально повысить стратегические характеристики летательного аппарата, из-за того, что срок реализации проекта превышал, как он считал, оставшиеся ему годы работы в КБ. Для Королева таких ограничений просто не существовало. И дело здесь совсем не в тщеславии или амбициях, как могут подумать многие. Королев был невероятно скромным человеком. Ведь при жизни его фамилия хранилась в строжайшем секрете, а советская власть его многократно унижала и даже отправляла в лагеря. Известен случай, когда сотрудники милиции не пустили Королева на торжественный прием в честь возвращения Ю.Гагарина, потому что кто-то из чиновников забыл внести Сергея Павловича в список приглашенных.

В этом месте у внимательного читателя может возникнуть вопрос: а какая связь между способностью нагваля изменять уровень восприятия окружающих и какой-то там миссией или «задачей Духа»? Связь вновь прямая. Как уже было сказано ранее, изменение уровня восприятия окружающих – это задача, непосильная отдельно взятому человеку, сколь бы высоким уровнем энергии он не обладал. Такую сдвигку может осуществить лишь Дух, некоторая абстрактная сила, с трудом поддающаяся человеческому восприятию. И нагваль в этом месте оказывается лишь посредником, проводником, исполняющим волю или задачу Духа.

В этом месте обладатели развитого рационального мышления начинают звереть, потому что этот феномен никак не получается описать и интерпретировать в рамках простых, предметных и конкретных систем мироописания. Дух – это абстрактная или безличная сила, которая влияет на течение нашей жизни. И нагваль становится инструментом этой силы, решая свою *задачу Духа*. Для Славы такой задачей было порождение «необратимых позитивных изменений». И те, кто работал с ним долгое время, неизбежно рано или поздно приходили к пониманию, что не смотря на наличие некоторых типовых блоков в каждом инновационном проекте, работу Славы невозможно было алгоритмизировать. В казалось бы безвыходных ситуациях, где уже не сработали все известные ранее методы, ему в голову «из ниоткуда» каждый раз в последний момент приходили неожиданные и новые способы решения данной задачи. Когда мы допекали его вопросами о том, почему именно так, а не иначе, он честно отвечал, что не знает или по ходу придумывал какое-нибудь обоснование.

Я сам всю жизнь был убежденным рационалистом и всегда чурался всякой оккультной, эзотерической и религиозной чепухи. Однако проведя определенную работу по поиску своих жизненных задач и избавлению от чувства собственной важности, я вдруг вынужден был признать существование некоторой абстрактной (то есть не описываемой в терминах нашего конкретного мира) силы, которая периодически подает нам знаки, направляющие общий ход нашей жизни. В дверь некоторых особо избранных Дух стучится с такой силой, что выламывает ее с косяком. Этот феномен хорошо описан в работах К.Кастанеды – два предшествовавших ему нагваля оказались при смерти, когда им пришлось пойти в учение к своим наставникам. А нам, простым смертным, Дух чаще всего посылает более мягкие сигналы – знаки. Приведенный в данной статье пример как раз является демонстрацией такого знака: цепочка, казалось бы, не связанных между собой событий сложилась таким образом, что я просто не смог «пройти мимо» этого странного человека, который впоследствии стал моим Учителем.

Иногда в пустоте, образующейся в процессе избавления от чувства собственной важности, можно услышать «голос Духа» - некоторую навязчивую мысль или идею, появляющуюся в сознании из ниоткуда и навязчиво мешающую привычному состоянию покоя. Соратники Славы иногда шутят, что можно также почувствовать «волшебный пендель Духа», который безошибочно укажет направление дальнейшего движения.

Такова моя версия ответа на центральный вопрос данной книги. Парадокс этого ответа в том, что, с одной стороны, он обозначает вполне конкретное направление движения в сторону овладения невероятными чудесами инновационной методологии. Но, с другой стороны, в процессе этого движения все причины и мотивы, обусловившие его (движения) начало, теряют свою актуальность и значимость, ибо наши обывательские устремления обычно не выходят за рамки перечисленных здесь маленьких человеческих мотиваций. А кратко обрисованный в данной статье путь (впервые предложенный отнюдь не автором настоящей работы) предполагает годы ежеминутной борьбы (с самим собой, разумеется) без каких бы то ни было гарантий успеха или большого приза в конце, но с постоянным риском потерпеть неудачу.

Библиография:

1. Программа инновационной игры под ред. Н.Т.Сорокиной, Ярославль, 1987. – 107 с.
2. Дудченко В.С. Онтосинтез жизни. – М., «Граница», 1999
3. Дудченко В.С. Абсолютный консультант, или секреты успешного консультирования – М.: «Кватро-Принт», 2004. – 240 с.
4. Дудченко В.С. Саморазвитие. – М., «Кватро-Принт», 2007. – 400 с.
5. Карлос Кастанеда. Огонь изнутри. Перев. с англ. - К: "София", 2003; М.: ИД "София", 2003. - 416 с.
6. Карлос Кастанеда. Сила безмолвия. Перев. с англ. - К: "София", 2003; М.: ИД "София", 2003. - 352 с.
7. Карлос Кастанеда. Искусство сновидения. Перев. с англ. - К: "София", 2003; М.: ИД "София", 2003.
8. Карлос Кастанеда. Активная сторона бесконечности. Перев. с англ. - К: "София", 2003; М.: ИД "София", 2003.
9. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М.: Политиздат, 1986. – 223 с.
10. Festinger, L. A theory of cognitive dissonance. Stanford, CA: Stanford University Press, 1957. Имеется перевод: Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Ювента, 1999

РАССКАЗ, КОТОРЫЙ ТВОРИТ МИР.

Представьте себе картину: сидят в кафе две подруги, которые давно не виделись, и обсуждают, у кого что происходит в жизни. Понаблюдаем за ними.

- Как у тебя дела?

- Да не очень: кризис, муж работу потерял, денег совсем нет, пришлось машину продавать. Муж не может никак работу найти, его специальность сейчас оказалась не востребована, предлагают вкалывать на тупой работе за крохи... Живем, практически, в долг, ничего не можем себе позволить, все больше и больше ужимаюсь...

Казалось бы, банальная вещь – поболтали подружки в кафе, ничего особенного не случилось, но давайте разберемся подробнее с тем, что же произошло на самом деле.

Первый срез – ментальный. Наша героиня в очередной раз высказала свои привычные мысли о том, что происходит у нее в жизни и о себе самой. А размышления, отвечающие на вопрос «какая я?», являются составляющими индивидуальной Я-концепции. Получается, что после нескольких пересказов одних и тех же историй человек уже без всяких доказательств, автоматически знает о себе, что он такой, такой и вот такой. Таким образом, рассказ с одной стороны выражает «Я-концепцию», а с другой стороны формирует её. Внимательно слушая то, что человек рассказывает о себе и о своей жизни, можно сделать вывод, как о себе думает и как оценивает свои возможности. В нашем случае героиня фиксирует в рассказе «Я-концепцию» неудачницы и жертвы обстоятельств.

Повторяя, не задумываясь, свои старые истории мы фиксируем свою «картину мира», свое восприятие в определенном положении и отказываемся ставить под сомнение его адекватность. Фактически, надеваем шоры и не допускаем новые факты и ситуации в свою жизнь. Повторение историй – это своего рода привычка. А повторение «плохих» историй – это плохая привычка, как курение, сквернословие и некачественное питание. Одни плохие привычки разрушают тело, другие неотвратимо предопределяют реальность, которую человек выстраивает вокруг себя. В терминах онтосинтеза повторение историй фиксирует определенный образец в мышлении человека (фиксация энергии мысли).

Второй срез, наиболее интересный - эмоциональный. Что происходило с нашей героиней, когда она в очередной раз проговаривала привычный текст подруге? Во-первых, она вновь пережила соответствующие эмоции: страх, неуверенность в завтрашнем дне, неверие в способность своего мужа найти работу и исправить ситуацию и многие другие. Во-вторых, подруга поохала ей в ответ, переживала вместе с ней, и наша героиня опять с жадностью приняла очередную и ожидаемую порцию жалости к себе и от подруги, и от себя самой. В-третьих, подруга приняла услышанное за чистую монету и ушла с осознанием того, что это - действительная реальность нашей героини и, скорее всего, будет передавать этот рассказ их общим друзьям и они будут испытывать соответствующие эмоции и знать, что это – ее реальность... В некоторых эзотерических традициях говорят: где внимание, там и энергия. Таким образом, после простых посиделок с подружкой сценарий, который

девушка положила в основу своего рассказа, усилился эмоционально и энергетически во много раз. И это результат только одного разговора с одной подругой, но можно себе представить скольким людям наша знакомая рассказала одну и ту же историю. Стоит ли говорить о том, что её рассказ-заказ реализовывался на сто процентов?

Что же мы делаем на самом деле ярко, красочно и эмоционально повторяя одни и те же истории про себя и про мир вокруг? Мы вновь и вновь воспроизводим, продляем в будущее свои собственные рассказы-интерпретации: энергия мысли дополняется эмоциональной энергией, подключается тело, и реализация сценария обеспечена. Повторяя свои истории, мы повторяем свой привычный и, возможно, не очень удачный мир. Получается, что ежедневные и повторяющиеся рассказы – это один мощных инструментов онтосинтеза жизни. Рассказы же о себе другим людям задает определенную систему коллективных представлений, в которой человек будет существовать в дальнейшем и являются одним из инструментов системного синтеза. Так незаметно творится мир человека.

Практически весь день каждого человека состоит из повторяемых, возобновляемых историй: историй, рассказываемых себе и о себе, о других, о мире вообще, историй, рассказанных друзьям, знакомым, коллегам и т.д. Что же заставляет нас транслировать в мир свои рассказы-интерпретации? Одной из главных причин является сильное эмоциональное переживание, эмоциональная вовлеченность, которые возникают либо в результате собственного опыта, либо в результате навязанных переживаний. С первым более-менее понятно: человек эмоционально переживает событие, делает выводы о том, что есть правильно и правда, и начинает транслировать этот опыт, свои выводы и эмоции. Во втором случае человек слышит или наблюдает (не участвуя) информацию или событие, которое задевает внутри него невидимые нотки злости, раздражения, эйфории, радости и проч., вызывая бурю положительных или отрицательных эмоций. Как только человек попался в эту эмоциональную ловушку, он становится разносчиком (бесплатным разносчиком!) соответствующей интерпретации или рассказа.

Давайте разберемся, какое значение имеет сильное эмоциональное переживание с точки зрения онтосинтеза. Замечали ли вы то, что человека «задевают» только определенные раздражители? То, что один воспримет как смертельное оскорбление, другой пропустит мимо ушей и забудет сразу же. Таким образом, получается, что у каждого человека есть свой набор «зацепок», «дергая» за которые можно постоянно вызывать одни и те же эмоции и переживания. Если говорить в терминах энергии, то человек «вырабатывает», выбрасывает энергию, реагируя схожим образом на одни и те же раздражители. Здесь можно сказать «как же мы можем не реагировать – мы же люди, это естественно!». Возможно, это действительно так, но нужно отдавать себе отчет в том, что своими переживаниями мы «питаем» сценарии именно тех рассказов, которые задевают нас эмоционально больше всего.

Человек может оценивать происходящие в жизни ситуации негативно с точки зрения своего далекого и прекрасного будущего, не желать, чтобы такие ситуации и дальше продолжались в его жизни, а весь парадокс заключается в том, что реализовываться будут именно эти негативные сценарии, а не прекрасные, «розовые» картинки. Например, наша героиня видит себя в будущем обеспеченным и успешным человеком, но это будущее почему-то всё не наступает и не наступает, а проблемы с деньгами все не заканчиваются. Почему так? Все дало в том, что она систематически рассказ за рассказом «напитывает» свой безрадостную историю, и сценарий повторяется без конца.

Разберем эту парадоксальную ситуацию. Вполне традиционный подход к формированию сюжетов историй выражается следующей формулой: «как я могу что-то позитивно говорить, ведь сейчас всё совсем не хорошо – и это факт, вот когда будет в жизни все нормально, тогда, конечно, я буду позитивен, буду думать и говорить только о хорошем». Это – весьма распространенная ловушка для разума под названием «факты». Многие люди становятся рабами так называемых «фактов», даже не фактов, а сценариев, в

которые разворачиваются факты. Но мы забываем, что одной из исключительных особенностей человеческого существа заключается в возможности интерпретировать. Ведь каждый рассказ – это позитивная или негативная интерпретация ситуации. Можно впускать в себя негативные интерпретации, а можно жизнеутверждающие – это вопрос персонального выбора. Здесь можно вспомнить классическую историю, когда В.С.Дудченко в самый разгар кризиса 1998 года предложил семинаристам найти положительные для них стороны и возможности, которые предоставляет кризис. Результат этого хода – сдвиг традиционного восприятия участниками сценария под названием «кризис» в сторону новых возможностей и позитивного отношения.

Казалось бы, чего проще, взял и начал с понедельника рассказывать другие истории о себе, например, более успешные и жизнеутверждающие? Но нет, мы не можем позволить себе рассказывать другие истории, потому что именно эти нас держат эмоционально, это часть нас, часть нашего Опыта, нашей Истории и они не могут перестать быть такими важными и значимыми. Получается, что причина, по которой мы держимся за свои, пусть даже не очень позитивные истории – это значимость пережитых эмоции. Как можно выбраться из этой ловушки? Великие практики и мыслители говорили о состоянии внутренней Пустоты – это состояние, когда человека внутренне не за что задеть, потому что он оставил свое прошлое в прошлом. Только в этом состоянии Пустоты человек может правдиво и вовлечено рассказывать любые необходимые истории для реализации того сценария, который ему нужен. Получается, что человек сам волен выбирать основу для своего будущего: негативный или позитивный рассказ, историю.

Истории, рассказываемые сегодня являются фундаментом дня завтрашнего. Вполне может получиться так, как произошло с нашей героиней: её рассказ не соответствовал жизненной стратегии, приоритетам, представлениям о будущем. Обращайте внимание, во что вы инвестируете свое внимание и энергию, и как эти инвестиции соотносятся с желаемым будущим и выбирайте для себя соответствующие истории и рассказы. Даже простое выписывание и осознание своих любимых историй о себе и о мире позволит выследить шаблоны восприятия реальности и стереотипные эмоциональные реакции – то, что Людмила Дудченко называла внутренним сталкингом. Работа с историями – это уже отдельная тема.

А какие истории изо дня в день рассказываете Вы?

ПЕРЕЧИТЫВАЯ ДУДЧЕНКО.

С момента своего неформального вступления в сообщество соратников ДВС я долгое время не мог осознать, что же меня так привлекает на эти собрания, которые, особенно поначалу, казались бессмысленными, даже абсурдными. Затем, сначала неосознанно, потом, научившись полноценно рефлексировать, все более сознательно, я понял, что помимо удовольствия, которое доставляло мне следить за поворотами мысли ДВС, есть еще вполне практическая польза лично для меня. Я понял, что, приходя на собрания с конкретными нерешенными проблемами, я ухожу с подсказками для их разрешения. Причем было совершенно необязательно, чтобы разговор касался темы моей проблемы. Все равно, запрограммировав себя на решение, сознание выборочно акцентировалось на моментах дискуссии, которые могли так или иначе быть полезны в решении. Хотя сама тема дискуссии могла вообще не иметь никакого отношения к личной задаче, неожиданно для меня всплывали ассоциации, которые при ближайшем рассмотрении и анализе превращались в решение или указывали путь. Я попытался превратить это в инструмент и хочу попробовать продемонстрировать такое ассоциативное мышление на примере цитат из книг и выступлений ДВС со своими комментариями.

Дистинкция.

«Дистинкция – средство вычленения и индивидуализации чего-то в мире ...она проецируется сознанием на материал мира в качестве образца, придает форму этому материалу и программирует наши действия относительно оформленного в некую определенность материала.» (Стр.10 [1]).

Если вспомнить определение онтосинтеза, (перенесение культурных образцов, сформированных в сознании человека, на материал мира порождает новую реальность) получается, что без фиксации, определения отличительной особенности образца в сознании индивидуума не может быть никакого перенесения образца, образа на материал мира. Просто потому, что нечего переносить. Причем, чем более четко и осознанно этот образец (дистинкция) будет определен, сформирован в сознании, тем более вероятен успех порождения новой реальности.

В отличие классического определения дистинкции, которое по Денису Перси подразумевает словесное определение, выделение явления или предмета из множества других, при использовании этого понятия для целей осознанного онтосинтеза необходимо иметь в сознании не столько словесное определение желаемого будущего, сколько его образ, представление, скорее даже на эмоциональном, чем на рациональном уровне. И все же это все равно дистинкция. Ведь формирование образа собственного будущего в сознании непременно сводится к определенным, знакомым по предыдущему опыту, представлениям, т.е. дистинкциям.

Вспоминая того же Перси, есть несколько областей человеческого знания. Область, в которой мы что-то знаем; область, о которой мы знаем, что она существует, но мы не

знаем, что в ней содержится и самая большая область, о которой мы даже не знаем, что она существует. И формировать свое будущее, свою новую реальность, человек способен исходя из представлений, лежащих только в первой области, т.е. оттуда, где есть хоть какой-то жизненный опыт или привнесенные извне образцы (книги, масс медиа, общение с другими людьми). В самом деле, как, например, люди 18-19 века могли сформировать образ, скажем, современной кухни с холодильником, микроволновкой, электроплитой, телевизором и желать все это иметь, если они даже не представляли, чего нужно желать. Они желали богатства, положения, прислуги, собственного выезда и т.п., то есть того, что было им близко и понятно. Дистинкция «кухня будущего» не существовала в арсенале их жизненного опыта.

Потребление – созидание.

«Книги, кино, телевизор, встречи с друзьями, походы за грибами, на рыбалку, пиршества, покупки и проч. в конце концов теряют свою прелесть, перестают быть интересными, привлекательными. Становится скучно, тоскливо, все надоедает... Что в этих занятиях есть такого, что делает их исчерпываемыми, конечными, лишёнными смысла... Это все потребление чего-то. Потребление себя исчерпывает. Потребление не развивает. Потребление истощает энергетику. Потребление конечно и ограничено.

Что же дает силы, заставляет расти над собой? Ответ на редкость прост: созидание. Оказывается, никогда не надоедает писать рассказы и статьи, изобретать новые идеи и решения, создавать организации, строить дома, придумывать новые виды бизнеса». (Стр.12-13 [1]).

Мысль, конечно же, не новая. Однако не новая, но забытая мысль – все равно, что новая. Тем более, если на данном этапе собственного развития она так близка и так греет. Вовремя прочитанная и осознанная, она дает ответы на собственные сокровенные вопросы.

Чего греха таить, несколько лет назад с испугом отметил про себя, что нет во мне более того энтузиазма, желания познавать и испытывать что-то новое, нет предвкушения до дрожи приезда в новые места, осваивания новых занятий, прочтения интересной книги. Все это вдруг (ну, может не вдруг) стало тусклым, неинтересным, не вдохновляло... Ну, думаю, приплыл, пора на покой – возраст. Стал анализировать, разбираться в себе. Однако, получалось, что возраст здесь вроде бы и не причем. Вокруг масса людей старших по возрасту, но не растерявших этого юношеского энтузиазма и романтики. Энергии у таких людей хватает и на других, заряжает и заражает. Значит, дело во мне, в моей энергетике и мотивации. Значит это просто период такой в жизни, который надо пережить, найти вдохновляющую идею и радоваться миру дальше.

Кстати, не очень согласен с ДВС в том, что встречи с друзьями, походы приедаются и теряют прелесть. Думаю, он здесь несколько лукавил с целью подчеркнуть мысль о творчестве. Походы это только антураж, повод пообщаться, побыть в уникальной атмосфере, которой в повседневной жизни недостает. Общась с близкими по духу людьми, получаешь несравнимое ни с чем удовольствие, набираешься новых идей энергии, желания жить дальше. Это - то же созидание, впитывание чужого опыта и эмоций, переплавка их в мотивацию и конструктив.

Однако несомненно, что творчество, творение, созидание есть мощнейший жизненный стимул, побуждающий к действию, к саморазвитию, к узнаванию, освоению новых навыков. И возраст на это никак не влияет.

Жизнь как эксперимент.

«Если подходить к жизненным ситуациям, как к экспериментальным, это дает возможность:

- быть свободным от ситуации;
- лучше понимать, что происходит;
- проверять различные предположения;

- строить различные ситуации;
- выбирать варианты поведения;
- побеждать стресс перед людьми и возможными опасностями;
- сохранять и развивать вариативность мышления;
- генерировать новые идеи;
- свободно перемещаться по разным реальностям
- действовать более эффективно» (Стр.21 [1]).

Это как раз то, что для меня очень актуально.

Воспринимать те или иные события жизни, как игру, как несерьезный эксперимент над собой, как нечто ничего для меня незначущее и воспринимать результаты отстраненно, с холодной головой, с некоторой долей иронии и сарказма. Научиться всерьез рефлексировать, осознавать результат как будто все было с кем-то другим, с такой же холодной головой делать выводы и действовать – вот высший пилотаж. Много раз замечал – чем больше я включен в ситуацию, чем более заинтересован в результате, тем меньше вероятность достижения желаемого результата. И напротив, если я веду себя так, будто происходящее меня мало касается, неважно для меня - все получается в лучшем виде. Понижение важности – мощнейший инструмент реализации задуманного, условие для эффективного онтосинтеза. Много раз убеждался в этом вот на каком жизненном опыте.

Опыт этот связан с деньгами. Деньги вообще категория сложная. Обращаться с ними и даже с упоминанием о них надо осторожно и аккуратно, как с заряженной миной в руках. Вроде бы ничего особенного – бумажки, за которые можно купить почти все, что угодно, но как раз в этом и есть опасность. Ведь покупка вещей, услуг, долги, дарение, наследство – все это с одной стороны связано с деньгами, а с другой – и это главное – это отношения между людьми.

Я заметил в своей жизни такую закономерность – когда деньги заканчиваются и вроде неоткуда им появиться, откуда ни возьмись, возникают новые неожиданные статьи... расхода. Причем такие, игнорировать или отложить которые невозможно. Ну, думаешь, все, банкрот. Надо залезать в новые долги, где-то добывать средства, отсрочивать отдачу старых долгов, в общем, что-то делать. Пока так отчаиваешься, обстановка нагнетается, денег по-прежнему нет, паника нарастает. Но в какой-то момент берешь себя в руки, размышляешь трезво по поводу ситуации и приходишь к выводу – не все так плохо. Крыша есть, еда есть, машина бегаёт, сам жив-здоров, близкие в порядке, обут-одет – чего паниковать-то. Ну, нет денег – будут. И правда – через день-два ситуация рассасывается как бы сама собой. Кто-то отдает старый долг, откуда-то появляется новый клиент, которому срочно нужно, поэтому он платит вперед и т.д. Я бы не стал об этом писать, но такие ситуации со мной случаются достаточно часто. Я и сам поначалу приписывал это случайности, но потом вникнул и проанализировал эти случаи и пришел к выводу, что есть в этом какая-то неведомая мне пока закономерность. И просто стал этим пользоваться. Можно сказать, что это стало уже моим методом, инструментом. Я сознательно отпускаю ситуацию, понижаю важность, смотрю на нее со стороны - и она разрешается сама собой.

Онтосинтез. «Онтосинтез как метод – это новая возможность открытия новых возможностей». (Стр.7 [2]).

Попытки превратить желаемое в действительное простым усилием воли начались у меня еще в школе. Смутно я сознавал, что есть какой-то механизм, овладев которым можно получить то, чего хочется. Вывел для себя даже некоторые правила, несоблюдение которых гарантированно вело к неудаче. Например, никогда не удавалось получить то, чего страстно желал. Желаемое приходило позже, как бы невзначай и само собой, когда уже отгорел и слегка подзабыл о своем вожденном. Тут-то оно и сбывалось... Можно было предположить, что это случайность, везение. Но нет, это повторялось достаточно систематически, чтобы могло быть объяснено с точки зрения простой теории вероятности.

Однако выработать какую-то стройную систему, всегда или достаточно часто приводившую к результату, мне не удалось.

Порой, обнаруживая себя в той или иной ситуации, в том или ином месте, я вдруг четко осознавал, что когда-то я страстно желал, чтобы это произошло, потом все как-то забывалось, отодвигалось – и вот оно, наяву до мельчайших подробностей, как в моем полузабытом желании.

Один из наиболее очевидных и практических случаев работы онтосинтеза произошел при таких обстоятельствах.

Мы с еще двумя товарищами заканчивали зимний поход по побережью Белого моря. Мы были в походе уже дней 7-8, до завершения маршрута оставалось дня два. Кто когда-либо был в подобных походах, поймет, что после стольких дней пути хочется каких-то очень простых человеческих вещей, которых, однако, получить в данных обстоятельствах невозможно. Итак, еще один ходовой день клонился к закату. Погода стояла тихая, солнечная. В воздухе висела морозная дымка, но видимость была отличная, до горизонта. Вокруг была белая пустыня, не только живой души, но даже никакого признака жилья, насколько хватало взгляда, не наблюдалось. К концу дня мы порядком подустали, было жарко, хотелось пить. Тут возникла и некоторое время не покидала мысль – «а хорошо бы сейчас пивка выпить, как придем на стоянку. Вот именно в этот самый момент, когда только остановились еще разгоряченные ходьбой, скинули рюкзаки, расправили плечи – и тут на тебе, холодненькое». Я понимал всю абсурдность своего желания, тем не менее, оно росло и крепло, сводило с ума своей простотой и очевидной недостижимостью. Я со всей силой не раз испытанного ощущения представлял, как делаю сначала несколько больших глотков, чтобы утолить жажду, потом отрываюсь и через некоторое время снова начинаю пить, уже маленькими глотками, смакуя и наслаждаясь...

Тем временем пришло время искать стоянку и мы, не сговариваясь, остановились у полуразрушенного сеного сарая, сочтя это место подходящим для ночевки. Скинули рюкзаки, расправили плечи... и тут наше внимание привлекла черная точка, вдруг возникшая на краю горизонта. Точка стала расти и приближаться, и вскоре можно было различить не очень обычное транспортное средство, лихо бежавшее по заснеженному полю. Это был УАЗик всего с двумя местами впереди. Вся задняя часть и дополнительный багажник, приделанный сзади, был забит какими-то коробками, мешками, ящиками. Вместо обычных колес у машины были приделаны огромные баллоны от КАМАЗА, обмотанные для большей проходимости, цепями. Как мы потом поняли, поговорив с местными жителями, такие колеса нужны были для езды по снежной целине.

Увидев сие транспортное средство, я сразу понял, что оно развозит по местным деревенским магазинам продукты. Притормозив около нас даже без всякого знака с нашей сторон, из пассажирской двери выглянула женщина и спросила, не надо ли чего. В пустынных местах такое поведение в порядке вещей. И только тут я вспомнил о своем вожденном пиве! На мой вопрос, а не могли бы они продать нам бутылку пивка, последовал ответ – конечно. Дальше произошло все так, как я себе представлял...

Интерес.

«Когда есть интерес, повышается тонус, появляется стремление, активность смыслом. Но наступает «кризис жанра»: то, что раньше привлекало, становится неинтересным, мир начинает обесцвечиваться... Он становится плоским, серым непривлекательным....

...самый мощный механизм порождения, воспроизводства интереса к чему-либо – это механизм саморазвития» (Стр.28 [3]).

На одном из семинаров по формированию команды консультантов, Слава выдал нам список из примерно 40 тем, которые, по его мнению, мы должны были в той или иной степени освоить и только после этого можно было рассчитывать на приемлемую компетентность в качестве консультанта. Несколько раз прочитав список тем, я приуныл. Процентом 20 слов я вообще не понял, некоторые темы состояли из вроде бы знакомых

слов, но их сочетание звучало полной бессмыслицей и даже абсурдом. Тем не менее, с подачи ДВС мы бодро взялись за разработку каждой из них и несколько довольно подробно разобрали...

После Славиного ухода мы вновь и вновь возвращались к теме «40 вопросов», но все как-то вяло, неактивно. Я чувствовал, что эти темы, их освоение или хотя бы попытка освоения были почему-то очень важны для него, но никак не мог взять в толк, почему. Долго вчитываясь и пытаюсь вникнуть в смысл каждой темы, я все меньше понимал, что стояло за такими темами как, например, *Основы экзистенциального тренинга* или *Семиотические системы и треугольник Фреге*. Ведь для усвоения - понимания подобного необходимо было перелопатить кучу литературы, внедриться в смежные области, поднять научную, философскую литературу. Планка была очень высока. Но однажды я понял, что Слава как раз этого и добивался – возбудить интерес, разбудить наши амбиции – (как это невозможно понять, а ну-ка попробуем!) и через это запустить бесконечный механизм *саморазвития*. Саморазвитие – есть стимул к интересу, полету фантазии, а интерес ключ к успеху, к творчеству, к новым высотам, к своему делу, которым хочется заниматься долго и с удовольствием.

Синтез будущего.

«Синтезирование будущего – это не только визуализация или планирование. Это одновременная жизнь в двух плоскостях - сегодняшней и будущей» (Стр.97 [1]).

Теплым июньским вечером 20.. г. я свернул на своем новом Туареге с асфальта на знакомую лесную дорогу, которую, казалось, знал всю жизнь. Солнце пробивалось сквозь деревья косыми ласковыми лучами, ложась на дорогу причудливыми желтыми пятнами. Теплый ветерок сквозь открытое окно врывается в салон пьянящим ароматом свежей, еще почти весенней, листвы, гомоном птиц, сыростью еще не просохших после небольшого дождя, луж. Тихое урчание мощного мотора и стук колес по стыкам плит не заглушали, а как-то даже подчеркивали звуки леса.

За рулем новой машины я был всего второй месяц и еще не до конца привык к ее скрытой мощи, готовой в любой момент проявиться, к высокой посадке и габаритам. Светло-серый капот тускло поблескивал в лучах солнца, когда я пересекал открытые места. Я впервые в жизни приобрел джип, до этого ездил только на седанах и универсалах и поэтому до сих пор чувствовал себя несколько непривычно. Хотя машина мне очень нравилась, я еще не до конца оценил и освоил все ее преимущества и особенности.

Был вечер четверга, впереди длинные выходные на даче. Настроение было прекрасное, бизнес шел своим чередом, не очень сильно отвлекая и напрягая. Отлаженная система работала четко, принося деньги, свободное время и возможность творчества. Да и инвестиции, сделанные несколько лет назад, стали приносить ощутимые доходы, вселяя уверенность в завтрашнем дне и обеспеченной старости.

Иногда ко мне стало возвращаться испытанное в далеком летнем детстве и, казалось бы, давно забытое, чувство беззаботности и вопроса выбора – что делать? С той только разницей, что в детстве выбор был не очень велик – пойти на речку, в лес или остаться с ребятами на участке и поиграть во что-нибудь. Сейчас возможностей стало неизмеримо больше, даже иной раз дух захватывало от возможностей и появлялось чувство, подобное эйфории. Как провести отпуск (если, конечно, это определение подходит под время, которое не занято бизнесом), куда поехать, что посмотреть, какое дело начать еще, чтобы не потерять форму и интерес, что делать в предстоящие выходные. Впрочем, последний вопрос был самый легкий. На даче дела найдутся всегда – доделать кое-что в сарае, заменить пару подтекающих кранов в водяной системе на участке, покосить, поиграть с внуками, сходить с ними в лес, на речку. В общем, все приятные, домашние дела. Сегодня вечером собирались пожарить с женой шашлык, посидеть у костерка, обсудить планы на лето.

Больше года назад в июне я написал этот текст, перенесясь мысленно и эмоционально в день 20.. года и описал его часть. В общем-то, довольно известный прием, описанный многими психологами и тренерами. Я знал о нем давно, но почему-то никогда не пробовал. А тут вдруг решил перенестись мысленно в будущее и оттуда взглянуть в настоящее... Ну, написал и написал. Забылось в ежедневной суете, затерлось в ежедневной гонке.

Мысли купить другой участок в той же деревне, где мы уже имели дом больше 30 лет, зрела давно. Старый участок уже перевели на детей, которые обожали ездить в деревню. Домик уже явно не справлялся с количеством членов семьи, желающих побыть на природе. Приходилось учитывать это и буквально договариваться, кто в эти выходные едет, кто в следующие. А уж о спокойной старости на природе нам с женой и мечтать не приходилось - просто негде. Однако никакой возможности и конкретных планов по покупке нового участка не было. Деревня не расширялась - просто некуда чисто географически, дома никто не продавал. Наоборот, только строились новые на старых участках. У людей появились деньги. Периодически в деревне появлялись люди, интересовавшиеся, не продает ли кто дом. Действительно - налаженная инфраструктура, электричество, магазин, прекрасная дорога, в перспективе газ в сочетании с лесом, озером, речкой, удаленностью от больших дорог, привлекало. Недаром, как выяснилось позже, деревню нашу называли владимирской Рублевкой. Короче, шансов что-то приобрести в обозримом будущем за разумные деньги, которых, кстати, и не было вовсе, практически не было.

...В конце августа того же года я вдруг осознал, что сижу в риэлтерской конторе и подписываю предварительный договор купли-продажи участка, спорю о цене, плачу аванс. Откуда-то взялся продавец, откуда-то появились деньги, все срослось. Участок был как бы с домом. «Как бы», потому что это была абсолютная развалина, требующая неперемного сноса. Это халупа торчала в самом центре деревни и принадлежала раньше пьянице пастуху, умершему много лет назад. Это были, конечно, дополнительные расходы, но зато в центре деревни, через дом от магазина! Да и вообще сам факт – я был поражен.

И только тут я вспомнил о своем тексте. То, что я нафантазировал и так ярко представил, начало сбываться таким вот радикальным образом. Оказывается, это работает. Я стал анализировать, почему именно с этого началась реализация моего будущего. Ведь всяких фантазий я наворотил много. Получалось, что эта часть текста наиболее эмоциональна. Я представил весь антураж, связанный с домом и участком, наиболее подробно и ярко. Вот и синтез будущего в действии!

Однако ведь не все сбылось. У меня нет автоматически работающего бизнеса, доходных вкладов, нет Туарега, нет внуков, и жена работает. Однако факт с участком живо напомнил мне, что все это надо употреблять со словом «ПОКА». Если рассматривать понятие «пока», как философскую категорию, то получается, что для практической жизни человека она одна из самых важных и о ней нужно помнить всегда. Причем как в положительном (*пока* нет денег, но будут), так и в отрицательном (*пока* есть здоровье, надо сделать). И смотреть на окружающий мир и свое место в нем через эту призму. Недаром сейчас стали появляться книги с названиями типа «Места на Земле, которые ты должен посетить, *пока* жив». Действительно, можно ведь и не успеть. А как часто мы думаем о недоделанном деле – ну, ладно, пусть *пока* так будет, потом доделаю. Жизненный опыт подсказывает, что это *потом* как правило, никогда не наступает, если не напрячься, спланировать, найти ресурсы, собраться и сделать. Само ничего не происходит. Любое материальное тело стремится занять положение в пространстве с минимальной потенциальной энергией. Получается, что этот физический закон применим и к сфере духовной. «Душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь...». Обязана. Значит, чтобы трудилась, надо прикладывать усилия, заставлять себя, принуждать и обязывать.

Такая же ситуация и с синтезом будущего. Ничего из задуманного и не произойдет, если не сделать усилий – выразить твердое намерение, представить, перенестись в ситуацию эмоционально и действовать. Без волевых действий в любом случае ничего не

произойдет. Нельзя изменить мир, лежа на диване. Вселенная только предоставляет возможности, а реализовать их или нет - наше дело.

Недавно узнал, что паровой двигатель изобрели еще в Древней Греции. Полное колесо в виде двух склеенных тарелок, подвешено на оси, как колесо обозрения. Два сопла по касательной выходят из полости, вода внутри. Конструкцию нагревали, пар выходил через сопла, колесо вращалось. Его использовали как игрушку на потеху публике. Никому не пришло в голову использовать его на практике – не доросло человечество до этого изобретения. Так и с отдельным человеком. Возможность предоставлена, но увидит ли ее человек, сможет ли понять, что сулит ему эта возможность, сумеет ли реализовать себе во благо, готов ли он интеллектуально и психологически. Вновь выступает на первый план вопрос о саморазвитии. А зачем развиваться-то, над нами и так не каплет. Однако, если не будет этого, замкнется человек в рутине жизни, перестанет мыслить творчески – не будет никакого синтеза будущего. Будет сплав по течению, для которого мозг не особенно нужен. Все на привычках, инстинктах, рефлексках. А цивилизация наша технократическая и ориентирована как раз на удовлетворение этих инстинктов и первобытных потребностей. И чем дальше, тем совершеннее эти потребности удовлетворяются. Есть, пить, спать, развлекаться становится все проще, не требуется почти никаких усилий. Мозг при всем этом отдыхает. А то, что отдыхает, со временем становится ненужным, атрофируется. Фантасты давно предупреждали о такой опасности. Но кто ж их всерьез воспринимает. Мало ли чего нафантазировали. А будущее, наше общее человеческое будущее, уже здесь, уже наступило, а мы как-то и не заметили за суетой и мелочной возней. Думать стало некогда, да и не хочется уже – а зачем? Все хорошо, тепло, сытно, комфортно – чем не идеальное существование, чем не рай, потребительский рай.

В этой связи подумалось, что изгнание человека из Рая вовсе не было случайностью, а было частью плана Создателя, частью превращения человека в Человека. Мысль о том, что человек должен добывать пищу в поте лица своего и прямолинейная и спорная мысль о том, что труд сделал из обезьяны человека, - обе эти мысли, в общем-то, об одном и том же. Только когда человек сам трудится, напрягается физически и интеллектуально, только тогда он реализует, синтезирует свое будущее и действительно становится человеком. Бог есть в каждом из нас, т.е. и Создатель есть в каждом из нас, только надо потрудиться, чтобы создать что-то стоящее. Ведь создание мира стоило трудов Создателю. Недаром он работал только шесть дней, а на седьмой сел отдохнуть – устал, значит.

Человек существо беспокойное. Растительное существование, когда все на тарелочке – руку только протяни - его в большинстве случаев не устраивает, не интересно. Да и ценятся плоды трудов своих гораздо выше.

Кто-то живет лучше, а такие есть всегда, кто-то выглядит лучше, кто-то умнее – завидно ведь. А чем я хуже? Может и я смогу, да и скучно ничего не хотеть. Однако здесь еще одна ловушка. Кто-то хочет, а кому-то хочется. Улавливаете разницу? Мечты не сбываются, сбываются только намерения.

Несокрушимое намерение.

«Несокрушимое намерение – это:

- состояние окончательной уверенности человека в том, что задуманное будет исполнено;
- состояние, в котором очевидна и реалистична возможность выполнения задуманного;
- решительная деятельность, направленная на реализацию задуманного, состояние начавшегося и длящегося действия
- полное отсутствие сомнений и колебаний;
- состояние непреодолимой силы, которая приводит к исполнению задуманного»

(Стр.34 [1]).

Красиво звучит. Однако, не все так просто. Было бы просто, все бы имели то, что хотели. Захотел, и раз – получил. Красота.

Когда я поступал в институт сразу после школы, в первый год получил двойку на письменной математике. По-глупому получил, истратил кучу времени на одно задание, на остальные времени почти не осталось. Короче, ошибка чисто методологическая. Пошел на вечерний с надеждой перевестись, стал работать. Надежда перевестись растаяла быстро. Это можно было сделать только после третьего курса, да и то с потерей года. Решил не ждать милости и на следующий год бросить вечерний и поступать вновь. Да и факультет меня не устраивал. По мере возможности на работе готовился к поступлению. Если перед первым поступлением занимался с репетиторами, на второй год занимался сам. До сих пор помню мое состояние тогда. Уверенность в поступлении была абсолютная. Настолько абсолютная, что я даже рассказывал о ней окружающим, чего обычно не делаю никогда, боясь сглазить. Я не то, чтобы каким-то усилием воли запрещал себе думать о провале, я просто *знал*, что поступлю. Вот просто так знал - и все. Это было намерение. Конечно, тогда я не анализировал это состояние, понимание происшедшего пришло много позже, но память об этом осталась на всю жизнь. Поступил я с одной четверкой за сочинение. Больше за сочинения я никогда и не получал...

Состояние уверенности возникло тогда спонтанно. К сожалению, пока не получается надежно вызывать его у себя по заказу. Иногда получается, иногда нет. Слишком много факторов влияет на это.

Одним из инструментов формирования намерения является создание вокруг себя среды, в которой это намерение проще всего реализовать. Так сказать, эффект соленого огурца, т.е. создание или попадание в ситуацию, где по неволе начинаешь делать шаги в направлении реализации намерения. Так свежий огурец, попадая в рассол, с неизбежностью становится соленым. Вот почему так много создано сообществ по интересам, где люди взаимообогащают друг друга, развиваются в одном направлении, творят, оценивают себя на фоне себе подобных, что является дополнительным стимулом к достижениям. Одним из основополагающих принципов онтосинтеза является: «Решай свои задачи в команде». Синергия, резонанс мысли, взаимное подпитывание энергией можно получить только в коллективе единомышленников. Эта та самая среда, в которой рождается намерение, получается энергия для его реализации.

Есть, правда, еще одно место, в котором у меня рождаются новые мысли, намерения и где я получаю огромный заряд энергии для противостояния нашей суетливой цивилизации, так беспощадно высасывающей энергию. Наверное, это место можно назвать модным сейчас словом «место силы». Мне необходимо хотя бы раз в год приезжать туда.

Планета Ладога.

Чтобы попасть на эту планету, не нужны космические корабли и кабины телепортации. Достаточно обычной машины, недели времени и, самое главное, друзей.

Попадая сюда, не сразу ощущаешь, что попал в другой мир, в другую реальность. Цивилизация не сразу отпускает, напоминая о себе звонками по мобильникам, незаконченными делами, занозой застрявшими в голове, денежными расчетами. Но вот мы в Ладоге, все, кроме сиюминутных ощущений и впечатлений уходит на второй план. Великий принцип «здесь и сейчас» здесь доминирует безраздельно. Этот мир сразу меняет ценности, суетные мысли уходят. Неважно, как ты выглядишь, важно, чтобы было тепло, сухо, комфортно. И даже это становится не столь важным на фоне общего состояния, близкого к полному счастью. Созерцание, впитывание окружающего, переживание внутренних эмоций становится главным занятием.

Известно, что время абсолютно субъективная категория. Здесь это ощущаешь в полной мере. Вроде бы формально те же 24 часа, однако утренние события кажутся вчерашними, на третий день трудно вспомнить как давно ты здесь и совершенно не представляешь, сколько еще будешь. Чтобы не окончательно потеряться во времени и

вовремя начать подготовку к возврату в цивилизацию, требуются ощутимые усилия. Про дни недели вообще не говорю – они просто исчезают за ненадобностью.

Рационально описать этот мир очень сложно, только ассоциациями. Те люди, которые никогда не испытывали нечто подобное, не смогут этого понять. У них просто нет воспоминаний, которые оживут при описании этой планеты.

Четко очерченный полный круг горизонта – в цивилизации уже забываешь, что такое бывает. Сочная, глубокая синь вечно движущейся воды. Бескрайняя голубизна небесного купола. Причудливые облака, живущие своей жизнью, фантастические небесные пейзажи. Слепящие блики солнца на искрящейся воде. Воздух – не надышишься. Легкие отвыкли от такого. Журчание воды под форштевнем. Качка, хлопанье парусов, скрип снастей, свист ветра. Клинья говорливых гусей в вышине. Отдельные желтые пятна деревьев по берегам – осень. Отвесные скалы, освещенные солнцем.

Вечерняя зеркальная гладь воды. Огромная полная луна, встающая из-за островов. Тишина. Лунная дорожка, подернутая рябью ночного бриза. Капитанские песни у костра. Соленые мужские шутки, смех, безобидные подколки, полное взаимопонимание. Заботливое, даже нежное отношение друг к другу.

Под утро легкое шуршание дождя по палатке. Под этот звук еще лучше спится. Свежесть солнечного утра. Запахи осеннего леса. Ветерок с Ладogi.

Постановка сетей до темноты. Рыба. Грибы, вызывающие далекие детские воспоминания о найденных красивых подосиновиках. Подготовка на костре, уха. Здесь и рядовые пельмени кажутся вкусными, а уж приготовленное мастерской рукой на костре из того, что ты сам собрал и поймал – нет ничего вкуснее на свете.

Дружная подготовка бани. Парилка. Купание - и опять в парилку. После третьего раза – почти невесомость. Полное расслабление. Всякие медитации отдыхают.

Перемена погоды. Шум прибоя и леса всю ночь. Быстро бегущие низкие тучи. Размытая облаками луна. Ранний подъем. Попутный шторм, качка. Волны в корму, крен, брызги, шипение воды по борту.

Возвращение. Голова слегка кругом – не только от качки. Планета Ладога не сразу отпускает. Лучше отдыха не знаю.

Предназначение.

«На вопросы: - Что вы производите? Какое влияние это оказывает на мир? - ДВС ответил: - Я производю реальные необратимые позитивные изменения в человеке, в организации, в мире. Как это влияет на мир? Я давно уже создал концепцию прецедентов. Общество – это такая же бездушная, безличная среда, как лес, океан, звери и я отношусь к обществу просто как к окружающей меня среде». (Стр.83 [4]).

Вопрос своего предназначения в мире волновал меня с детства. Зачем я пришел в этот мир, ради чего живу, что останется после меня? На каждом этапе жизни, своего развития как личности, эти вопросы возникали вновь и вновь и каждый раз я находил (или не находил) другие ответы, соответствующие моему мировоззрению на сегодня.

В ранней юности амбиции зашкаливали. Мечтал стать выдающейся личностью, изменить мир, улучшить, усовершенствовать. Хотя тогда уже понимал, что не очень-то для этого гожусь. Всегда вокруг были люди и более талантливые, и более яркие. Много комплексовал по этому поводу. Немало этому способствовали идеологические стереотипы, вбивавшиеся нам с малолетства. Была реальная гордость за нашу страну, систему, ощущение *нашей* правоты. Отсюда и мечты, желание созидать, добиваться личных успехов на благо Родины. Можно по-разному относиться к этому, но это было. Сейчас с кем ни поговоришь, все якобы тогда понимали, что система несправедлива, античеловечна, абсурдна. Ну, прямо диссиденты с пеленок. Слабо верится. Вновь вспомним эффект соленого огурца. Да, конечно, были отдельные недостатки, были плохие люди, были какие-то перекосы, неправильные тракторы, но куда же без этого. В общем же все правильно. Было ощущение, что рано или поздно мы вернемся к идеалам революции, на путь, ведущий

к всеобщей справедливости, будет построено общество, устраивающее всех. Потом отдельные недостатки стали сливаться в системные, одно цеплялось за другое, уже не просматривался так ясно путь в светлое будущее. Да и повзрослев, обзаведясь семьей, появились другие приоритеты. Стало не до размышлений по поводу идеального устройства мира. Хватило бы сил обустроить свой маленький мирок. Родились дети, семейные заботы поглощали все больше времени и сил. Голова в основном болела о том, где взять денег до зарплаты, во что одеть детей - ну и т.д.

Однако не могу сказать, что эти заботы отнимали все время. Возник интерес к истории России, Москвы. Появились друзья, которые разделяли мои увлечения; и в условиях дефицита достоверной информации, и на базе общих интересов у нас как-то само собой организовалось «историческое общество», как мы его потом назвали. Целью наших ежемесячных собраний стало изучение истории по источникам, отличным от «Истории КПСС» и подобным. Достать тогда такие источники было непросто и каждый старался, как мог, найти старые книги, статьи и книги современных историков, мнение которых не очень совпадало с общепринятым. Кто что находил, делал доклады на заранее установленную тему, потом все это обсуждали, спорили. Было интересно. Начали с Рюрика, дошли до Петра. Про детей не забывали. К тому времени почти у всех членов сообщества образовались семьи, и мы устраивали детские вечера с разными придумками. Размышляя много позже о причинах, которые свели тогда нас вместе, пришел к выводу, что именно дефицит неофициальной информации, неутоленная жажда что-то узнавать, как-то участвовать в жизни, саморазвиваться свела нас. Потом, когда грянула перестройка, на нас обрушилась лавина информации, общество забурлило, клуб наш тихо умер. У каждого появились свои интересы, все как-то разбрелось и сейчас про большинство моих соратников не знаю ничего.

Вернулся к размышлениям о своем месте в этой жизни уже в зрелом возрасте и с высоты прожитых лет, с приобретенным жизненным опытом, подумалось достаточно цинично – а кому какое до меня дело, и какое мне дело до мира? У меня свой мир, свой круг общения здесь и сейчас, семья, друзья, планы на *свое* будущее – лишь бы не мешали. Не станет меня рано или поздно – ну и что? Какая разница, что подумают обо мне потом, ругать будут или вспоминать добрым словом? Меня-то уже не будет, не смогу ни порадоваться, ни огорчиться. Зачем искать смысл жизни, ставить высокие цели – кому это надо, кто оценит? Действительно, общество – та же бездушная стихия, как дикая природа.

Но что-то не сходилось. Во-первых, природа не так уж бездушна. Да, конечно, не стоит ее антропоморфизировать, но ведь есть какой-то высший порядок, гармония во всем, что вокруг происходит. И эта гармония не может обойтись без меня хотя бы потому, что если бы не было меня, кто бы ее, гармонию, заметил. Скажут, вопрос интерпретации, там, где я вижу гармонию, другие видят хаос, рок, направленный против конкретного индивидуума. Это действительно вопрос того, как смотреть на мир. Если есть ощущение связи всего со всем, так и действовать надо соответственно, сознавая, что мое собственное движение вперед есть движение вперед всего человечества. А если я кого-то увлеку своим примером, результат моих усилий удвоится, удесятерится. Осознав это, я успокоился. Все мои метания не напрасны.

Есть теория, которая все больше находит подтверждения на практике. Теория эта заключается в том, что все мы, как человеческие индивидуумы, являемся частями одного целого, все находимся в связи через некое эмоционально-информационное энергетическое поле. Из этого следует, что любое, даже самое малое воздействие со стороны отдельного человека на это поле отражается на нем, а, следовательно, отражается на всех человеческих существах и на мире в целом. Здесь уместно вспомнить понятие пассионарности, введенное Гумилевым Л.Н. Если большая группа людей, вдохновляемая и предводимая пассионарием, чего-то одновременно и страстно желает и действует в одном направлении, меняется ход истории, меняются границы, мировоззрения, прогресс ускоряется или замедляется. При этом совершенно неважно, на что вдохновляется группа – на великие преступления или

великие благородные дела. Этические категории добра и зла здесь неуместны. Так вот, в связи с этой теорией, которая, судя по всему, имеет под собой некоторые основания, я понял, что все равно надо ставить цели и предпринимать усилия к их достижению. И пусть это выглядит только как достижения личных целей, удовлетворение личных амбиций, совершенствование лишь своего мирка. Нет, не только.

Что касается направления движения, Слава выразился однозначно – производить необратимые и *позитивные* изменения. А вот позитивность уже оценочная, этическая категория и трактуется каждым в меру своего развития.

Саморазвитие.

«Чтобы решить проблему, локализованную в границах некоторой системы, необходимо выйти за эти границы. В идеале должен быть создан механизм, позволяющий людям в случае необходимости выходить за границы систем, в которых локализованы их проблемы, в системы объемлющие». (Стр.30 [3]).

Вопросы саморазвития, а через него создание инструментов решения насущных проблем, стояли перед человеком с тех самых пор, как он стал человеком, стал себя осознавать и размышлять о своем месте в этом мире. На разных этапах развития человечества возникали задачи, соответствовавшие уровню этого этапа. Но проблемы и потребности были и будут всегда, а отсюда следует, что требуются все более совершенные инструменты для их решения. Проблема эта так велика и всеобъемлюща, что требуются усилия многих и многих мыслителей, занимающихся разными частными аспектами и так или иначе внедряющими свои разработки в умы остального человечества, чтобы как-то продвигаться вперед, соответствовать вызовам среды и вновь возникающим затруднениям.

Из истории развития технического прогресса известно, что различные изобретения, изменившие в дальнейшем картину мира, во многих случаях создавались разными людьми в разных частях света независимо друг от друга почти одновременно. Просто общий уровень техники на тот момент становился таким, что то или иное изобретение назрело. Так было с изобретением самолета, паровоза, радио. По сей день ведутся споры о приоритетах в этих областях. Можайский или братья Райт, Стефенсон или Черепанов, Маркони или Попов – кто первый, кто раньше? По большому счету, неважно. Просто прогресс достиг того уровня, когда подобные изобретения стали востребованы и, следовательно, неизбежны.

Так же как в технике, общий уровень состояния науки в области управления, прогнозирования будущего, решения задач с высоким уровнем неопределенности неуклонно повышался и развивался благодаря усилиям сотен и тысяч мыслителей. Каждый вносил свою лепту, каждый предлагал свои инструменты и методы решения. В ряду прошлых и современных мыслителей, имя Вячеслава Сергеевича Дудченко должно занять достойное место. Помимо теоретических разработок в области инновационной методологии, онтосинтеза, методологии саморазвития консультантов, ДВС вел огромную практическую работу. Он внедрял свои методы и идеи в умы соратников, клиентов, всех заинтересованных в собственном развитии людей. Правда не в устах говорящего, а в ушах слушающего. Тот, кто хотел почерпнуть что-то для себя, своей профессии очень внимательно относился и относится к любому выступлению или статье ДВС, сознавая, хотя может быть не вполне, всю значимость и глубину сказанного и написанного. И пусть кто-то ищет сходство в теории онтосинтеза с учением Кастанеды, транссёрфингом или другими подобными теориями. Возможно, и есть некоторые общие черты, но, повторюсь, при нынешнем общем уровне развития науки это неизбежно, как неизбежно похожи внешние облики американского «Шаттла» и нашего «Бурана». Делая акцент на развитии и саморазвитии, ДВС подчеркивал, что это есть ключевой момент в обеспечении дальнейшего прогресса как консалтинга в частности, так и отдельной личности, а через нее человечества, общества вообще.

Под саморазвитием ДВС понимал не просто самообразование, а нечто большее. В его интерпретации это целая система, включающая в себя и самообразование, и осмысление изученного, и, самое главное, генерацию новых идей, решение собственных проблем и проблем клиентов. Им создан целый инструментарий, позволяющий создавать прорывные технологии решения проблем. Сидя на пеньке, нельзя увидеть край леса, а взобравшись на высокую елку, можно. Так и с саморазвитием – если мы не способны выйти за границы нашего обыденного восприятия, не увидим решения. А взглянув на ситуацию более широко, перейдя на иной уровень восприятия, увидим неведомые нам ранее возможности.

1. В.С.Дудченко «Абсолютный консультант», М. «Кватро-Принт», 2004 г.
2. В.С.Дудченко «Онтосинтез жизни», М. «Граница», 1999 г.
3. В.С.Дудченко «Саморазвитие», «Кватро-принт», 2007
4. «Методологические проблемы интегрированного консалтинга». Материалы второго международного Форума «Методология интегрированного консалтинга», М. «Кватро-Принт», 2006 г.

НЕОСОЗНАННЫЙ ПАСТЫРЬ, ИЛИ ЧЕЛОВЕК В РУКАХ БОГА.

Пути Господни, как известно неисповедимы. Всё в этом мире творится по промыслу Господа, верим мы в него или нет.... Кто и когда станет Богом избранным сосудом – никто никогда не знал... и знать не будет. Как когда-то Слава по пути в Дамаск стал первопрестольным Апостолом Павлом, так и завершил свой путь и призван Господом у Святой Горы Афон после Крещения. Совершив свой проповеднический путь для высокоинтеллектуальных мужей, даже не подозревая о том, что проповедует отчасти Евангельское учение....

Он разметал своим талантом современных книжников и фарисеев своей нестандартностью подходов и в той среде, которой, это было необходимо, ставя во главу Человека, а не учение – любого человека,двигающегося к истине познаний, хоть и разными путями. Слава совершенно не вписывался в нормативы цивилизаций сегодняшнего времени; именно это и подтверждает его необходимое, актуальное, вероломное вторжение в социум и рождение именно в этом месте, и в это время. Когда все прогнило изнутри всяческих систем, люди потеряли свой человеческий облик в своих непонятных идеях и стремлениях, при этом стоя дезориентированно посреди хаоса происходящего вокруг. Именно в это время понадобились нестандартные шаги, на понятном языке, именно тем людям, которые окружали Славу и туда, куда он шел...

Слава учил, а не назидал. Слава делился и давал возможности делиться своими мыслями каждой личности... Со Славой можно было общаться и делиться разным, как с истинным пастырем, возводя и укрепляя стены своего учения и совершенствовании себя. Он не превозносился, и его слушали, потому как хотели слушать, а не потому, что надо было слушать...

Что есть Православное Христианство и чем оно отличается от Римо-Католического Христианства. Православное христианства учит тому, что Бог есть любовь неизменная, что человек должен изменить свою душу через покаяние, то есть изменение себя, признание своей неправоты, немощи, смирение своего «Я». Как это сильно похоже на Славину: «Работай над собой, а не над другими». Тут же вспоминается Евангелие: «вытащи сначала свое бревно из глаза, и тогда поймешь, как вытащить сучек из глаза брата своего».

Чему учит Католицизм: человек может изменить (умилостивить) Бога через свои индульгенции и даже внести предоплату за будущие грехи своими хорошими делами, сделанными сегодня.

Из учения Православия и учения Славы, если хотите, и из своей практики вижу, что только изменяя себя мы можем двигаться в своем выборе развития, во всех направлениях и реализуя таланты, которые нам даровал Господь, и по которым Господь потом спросит. Слава всегда стремился к совершенствованию, к приумножению своих талантов, к чему призывал и всех. Притча о талантах, освещенная в Евангелие, говорит ровно о том же. Думаю, нам всем стоит помнить печальный итог того человека, который вернул тот самый талант, полученный в начале пути, и помнить о тех из этой же притчи, кто смог приумножить свои таланты...

Господь создал каждого человека по своему образу и подобию, но со свободной волей изъявления. Куда нам двигаться – определяем мы сами, Господь может нам только подсказывать и помогать. Этот выбор мы делаем ежесекундно. Идти в ту или другую сторону, с Богом или без – каждый решает сам. Человеку заповедан путь, но как он пройдет его, зависит от него. Дорогу осилит идущий, а не стоящий...

Он ушел далеко вперед по пути к Солнцу. Сделал скачок, избавился от телесной оболочки, материальности. Мы (я) остались в этом мире - нести его Знамя, помнить его слова, передавать их другим, продолжать начатое им, расширять созданные им пространства, идти его путем, делить его ношу на всех, сделать свой путь частью его пути.

Вот – проверка. Пойдут ли за его знаменем без него, далеко ли я унесу знамя его путем, как долго мы удержимся вместе в созданном им мире? Вызов? Долг? Путь? Не знаю.

Слава – первый человек, которому я поверил до конца, которого с гордостью называл Учителем. Теперь никто не скажет, считал ли он меня учеником. А если скажет – как я ему поверю? Смогу, теперь я знаю, что такое – верить.

С ним я был счастлив, потому что он давал мне силы быть счастливым. Или это были мои силы, а он просто показывал – смотри-ка, ты счастлив? Или просто рядом с ним невозможно было убрать счастье из своей жизни? Буду ли я счастлив без него? Даже не уверен, что без него. Образ в моей душе – это не он, это лишь мной созданный образ... А он – вокруг, в делах, в людях, в книгах и текстах. В Школе, которую он успел создать. В дочерях. В этом мире, который он необратимо позитивно менял.

Космическая предопределенность – даже великие уходят. Просто принять, приспособиться? Или встроить ее в свою жизнь? Его Знамя, его пространство, доверие, счастье, дело, людей... Обрести в этом силу и всемогущество. Его Путь. Всю любовь Мира...